

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

БИТВА
ЗА
РЕАЛЬНОСТЬ

Алекс Орлов
Битва за реальность
Серия «Русский
фантастический боевик»
Серия «Томас Брейн», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22975580
Битва за реальность / Алекс Орлов.: Эксмо; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-095981-5

Аннотация

Продолжение приключений бывшего варвара, а ныне специального агента Томаса Брейна!

Опыт и умения Томаса Брейна замечены куратором Имперской Службы Безопасности. Форт теперь укомплектован гарнизоном, за ним есть кому присмотреть, и Томас отправляется на новое место службы, где его готовят к рискованной акции. Однако местный климат играет с ним странную шутку – он то и дело проваливается в другие реальности, где в его помощи очень нуждаются, но, вернувшись обратно, уже ничего не помнит. Когда его призрачные миссии наконец сливаются воедино, Томас с потрясением узнает, с каким ужасом он соприкасался, контактируя с биномом – существом непознаваемой природы...

Содержание

1	5
2	9
3	14
4	18
5	25
6	28
7	33
8	40
9	51
12	69
13	73
14	78
15	82
16	86
17	104
18	107
19	112
20	117
21	121
22	125
23	130
24	141
25	147

Алекс Орлов

Битва за реальность

1

Если бы майора Корсака спросили, какая его самая лучшая или сильная черта, он бы ответил: способность работать без перерыва сутками, а потом забиться на секретной квартире или в горной пещере – как придется – и спать часов тридцать пять.

Этот полезный навык Корсак перенял от своих предков: те засыпали на сезоны, а то и годы, когда не было дождей и приходилось дожидаться воды, находясь в состоянии анабиоза.

Корсаку спать месяцы напролет смысла не было, у него имелась очень динамичная работа, но иногда требовалось быть в готовности целыми сутками, потому что он все предпочитал делать сам. Ну, или почти все.

Своим подчиненным и агентам он отдавал только второстепенные задачи.

Сейчас Корсак работал над очередной проблемой – на полуострове Гольяр, в «долине трех деревень» образовался вакуум власти, после того как была уничтожена «Ямахо» – важнейшая база джунгаров.

Все бандитские группировки, которые поддерживались джунгарами через посредников, либо разбежались, либо замерли в ожидании перемен, но этих перемен было не добиться, не дав гарнизону стоявшего в долине форта полного штатного состава.

Казалось бы, ну чего проще? Если раньше высокие чины в ведомствах опасались отправлять своих солдат в нестабильный район, то теперь ничто им не мешало сделать это. Однако щупальца «ордена джунгаров» проникали глубоко во властные структуры и вознаграждали кого надо, а кого надо могли и придушить.

Корсак час за часом просматривал ролики, сделанные скрытыми камерами его личной системы наблюдения, которая снимала персональную жизнь значимых фигур материкового Генерального штаба, а также высоких чиновников Министерства внутренней безопасности, ведавшего делами полиции.

Разумеется, никто разрешения на слежку за важными персонами не давал, однако на то и ИСБ, чтобы не спрашивать разрешений. Хотя, конечно, собственное начальство, попадись Корсак на таких безобразиях, его бы выгораживать не стало и сдало бы со всеми потрохами.

Высокие персоны прятали свою личную жизнь весьма основательно. Система безопасности, VIP-охрана, состоящая из молодцев со сверхвозможностями. Контрсканнеры, аудиоподавители, видеофоберы и много еще чего, что можно

было перечислять в длинном-предлинном списке. Но все это лишь на входе в личное пространство, а в самом пространстве – во дворце, тайном бунгало, скромном домике в три тысячи квадратных метров, ничего такого высокие персоны видеть не хотели, потому как, где аппаратура, там должен крутиться и обслуживающий персонал.

Вот поэтому главным для Корсака было преодолеть рубеж входного контроля, а дальше его никто не сдерживал, поэтому он придумал передавать шпионящие средства по частям.

– А вот вам бесплатная пицца! От такой-то известной компании.

– А вот вам выигрыш в лотерею – вы выиграли чудесный кулон для вашей девушки!

– А вот вам...

И так далее. Главным во всем этом было то, что на территорию интересующего Корсака объекта частями вносили видеозаписывающую технику.

На месте все это хозяйство соединялось между собой субрадиальной связью и начиналась полноценная фиксация всего, что происходило внутри.

Точечные датчики получали точечные сведения, но их сигналы суммарно составляли объемное видео, уровень разрешения и передачи которого только снился обычному плоскостному видео.

Разумеется, не во все охраняемые помещения удавалось протащить нужный набор датчиков – в конце концов, у воз-

возможностей Корсака тоже был свой предел. Однако в определенных случаях годились и аудиозаписи, а иногда лишь черно-белые тени – и этого хватало, чтобы некоторые господа шли на сотрудничество с Корсаком, который выдавал себя за сотрудника частного сыскного бюро.

Упомяни он об ИСБ – и клиент упал бы в обморок.

2

После двух суток непрерывного перелистывания файлов Корсак, наконец, нашел достаточно материала на генерала Гумберта.

«— Что ты творишь, Генри! Ах ты жеребец!...»

«— Джулия, я хочу, чтобы и ты к нам присоединилась... Ах!...»

«— Я уже с вами, Генри... Я уже... Ах!...»

— Это нам подойдет, — произнес Корсак и, запустив программу монтажа, оттолкнулся ногой от пола и уехал на стуле с колесиками к стойке с напитками.

Вообще, он планировал подъехать к ней часов двенадцать назад, но с работой вышел затык — ценного материала в пустой породе оказалось слишком мало. Одним словом, безумно дорогие натуральные лимоны подсохли, черешня подвялилась, водка выдохлась, но Корсак был доволен, что работа доведена до логического завершения.

Выпив водку, он два раза долил и снова выпил, а потом съел подвяленные фрукты и, оттолкнувшись от стены, подкатился к терминалу.

Программа закончила работу, и теперь было с чем обращаться к генералу.

Откладывать работу в долгий ящик Корсак не стал и вскоре набрал на мультивариантном диспикере знакомый номер.

– Алле, офис генерала Гумберта... – с долей важности ответил секретарь.

– Скажите, что Сони звонит, – представился Корсак. Сони поставлял генералу лучших шлюх.

– Какой такой Сони?

– Чего ты меня спрашиваешь? Ты генерала своего спроси, какой такой Сони, придурок!

Секретарь от такого подхода опешил, однако конфликтовать не стал и связался с боссом.

– Кто там? – вскоре ответил сам генерал.

– Привет, Мартин.

– Я не знаю никакого Сони!..

– А я не знаю никакого Генри. Переключайся на «секретку», Мартин, и поговорим предметно.

– Никуда я переключаться не стану!.. Пошел вон, иначе я сейчас вызову...

– Не хочешь «секретку», Генри-Жеребец, можем потрепаться по открытой связи...

– Э... Хорошо, канал двадцать четыре... – выдавил генерал. Корсак перевел регулятор на нужную отметку и первым делом перекинул по каналу собранный ролик.

– И что тебе нужно? Деньги? – спросил генерал, наскоро ознакомившись с компроматом.

– Деньги нужны всем, генерал. Но мне нужно, чтобы вы повнимательнее отнеслись к своим служебным обязанностям – только и всего.

– Что? Каким еще обязанностям? – опешил генерал. Он был уверен, что стал жертвой пройдохи-шантажиста, до которого обязательно собирался добраться.

– Служебным, генерал. После недавних изменений на полуострове Гольяр возникла необходимость укрепить на местах государственную власть.

– Это... это кто так считает? – спросил генерал, находясь теперь в полной растерянности. Ему прислали ролик с его внеслужебными и внебрачными похождениями, а в обмен читают какие-то лекции.

– Так теперь считаете вы, генерал. Исходя из сложившейся ситуации. Вы верно ее оценили и сделали правильные выводы.

– И что же это за выводы?

– Необходимо срочно укомплектовать форт – «тридцать второй опорный», согласно штатному расписанию.

– Я... Это... Зачем тебе это? Я полагал, тебе хочется получить выкуп, да? Ты мне гарантируешь, что больше нигде эта запись не появится, а я тебе пересылаю оговоренную сумму...

– А через полгода я повторяю наезд, и вы снова платите.

– Ну...

– То есть вы наивно полагаете, что сможете найти шантажиста? Чего вы так упираетесь, генерал, я что, требую от вас изменить Родине?

Гумберт окончательно смешался, ведь сейчас этот аноним

требовал у него служить Родине, в то время как на самом деле не все было так просто.

– Вы связаны обещанием, генерал? – дал подсказку Корсак.

– Ну, как бы... Да, некоторые важные персоны не хотели бы, чтобы...

– Я понимаю вас. Кто эти персоны? Назовите их, и я смогу прикрыть вас – пусть не навсегда, но на время исполнения этого вашего приказа, который безусловно последует.

Генерал вздохнул и посмотрел на свои тапочки. Хорошие такие тапочки с отделкой из искусственного меха. Он любил домашние тапочки и собирал их целенаправленно, отчего у него в доме в специальных шкафах их хранилось уже более трех сотен пар. И все их он надевал поочередно – каждый день новые.

– Генерал, куда вы пропали?

– Я не могу вот так сразу... Кто вы? Мне кажется, за вами стоят какие-то... силы?

Генерал боялся. Он боялся даже произнести имя того, кто платил ему за контроль над его деятельностью. И конечно, это был один из резидентов «джунгарского ордена».

– Значит, так, Мартин, сейчас я буду перечислять имена тех, кто может быть причастен, а вы остановите, когда я коснусь нужной персоны. Договорились?

– Ну, это, конечно, сэр. Всенепременно.

– Рич Маунстер... Кованес Бикки... Ризонт Джонс-млад-

ший... Джеймс Осборн...

– Гм!!! – кашлянул генерал.

– Замечательно, Мартин. Значит, советник Генеральной прокуратуры в статусе судьи Джеймс Вильям Осборн, со-рока восьми лет, одинокий... Ну и бла-бла-бла дальше, это нам неинтересно. Сколько вам нужно времени на подготовку приказа по восстановлению штата в форте?

– Ну, неделю, только чтобы никто...

– Никто, Мартин, никто. Судья Осборн окажется в больнице.

– В больнице?!

– Не пугайтесь, что-то там с гландами или другой пустяк. Вторая зима в этом году на материке выдалась переменчивой.

– Да, я помню. Когда только приехал по распределению, климат был другой. Я даже помню, когда...

– Потом, Мартин, потом я выслушаю все ваши истории, а сейчас время пошло – даю вам целых две недели для работы без всякого внешнего контроля, только на благо Родины.

– А этот фильм?

– Да что за пустяк? Кому это интересно? Вы разве не поняли, что меня это совершенно не интересует?

– А! Извините, сэр, прошу прощения. Всего вам хорошего.

– И тебе, Мартин, тоже.

Связь разъединилась, и Корсак откинулся на стуле, глядя в свежееотремонтированный потолок.

Все же зря так нахваливали эту отделочную машину – якобы она гарантировала покрытие под «матовый пластик». Ни хрена. Корсак со своей позиции в трех метрах от потолка видел разводы, которые этот долбаный отделочный робот оставил на электрокристаллической штукатурке. Он попросту мазюкал, как и любая ремонтная машина без рекламного искусственного интеллекта.

«Судья Осборн», – набрал Брейн в поисковой позиции обычной гражданской Сети. Появились 3D-фото, биография, написанная пиарщиками, и адрес проживания судьи Осборна, который любезно вывесили простые пользователи, игравшие «на стороне народа».

Итак, «Лавичадос, предместье Биллы, поселок Градация, коттедж пятьдесят девять».

Корсак вздохнул – это в двух с половиной часах езды от места его пребывания, а Ружон между тем окопался где-то в тех краях.

На монитор выехала карта расположений его, Корсака, агентов и помощников, используемых втемную.

Сейчас Ружон находился в каких-то полутора часах. И да, ему не мешало попрактиковаться.

«Решено – вызываю Ружона», – подумал Корсак и стал набирать номер.

Стажер отозвался быстро, однако говорил сдавленным, приглушенным голосом:

– Ну, чего надо? Я работаю...

– На каком ты сейчас этапе?

– На самом главном... – признался Ружон, перетаптываясь босым на холодном мраморном полу.

– Каком таком главном?

– Ну вы сами... – Ружон оглянулся и заговорил тише: – Ну вы сами, сэр, говорили, что тупой взлом сейфа нам только навредит и что нужно больше личного эмоционального участия.

– Да, говорил. Но концепция изменилась. Ты должен сегодня закончить операцию, поскольку уже завтра к вечеру обязан отбыть к месту нового задания. Понял?

– Так точно.

Хлопнула дверь, в холле появилась красотка, кутаясь в пляжное полотенце.

– Кто это был, Поль? Чего они хотели? – спросила она, и спавший край полотенца обнажил ее прекрасную грудь.

– Ты не поверишь, – ответил Ружон и, повернувшись, мощным апперкотом отправил ее на мраморный пол.

Мокрое полотенце слетело – и красотка предстала в первоизданном виде, однако Ружона это уже не интересовало. Времени до возвращения хозяина дома оставалось немного,

а его сейф выглядел достаточно основательным, и для его вскрытия предстояло приложить немало усилий.

На этот случай у Ружона имелся чемодан со специальным оборудованием, про который красотка спрашивала:

– А что там у тебя?

– Это для работы, милая, – честно отвечал Ружон. – Я использую это позже.

Он взялся за работу и принялся сотнями за один шаг подбирать пароли, но злополучный сейф не сдавался.

Пока программа сама перебирала попытки очередного этапа, Ружон прошелся по апартаментам, собирая свои вещи и обрабатывая специальным спреем те места, где могли оставаться его биологические следы, в том числе и отпечатки пальцев.

Рисунок папиллярного узора давно не был индивидуальной подписью – его легко подделывали практически в домашних условиях, а вот жиропотовое содержание этих отпечатков представляло для экспертов куда большие возможности. Их-то Ружон и обрабатывал аэрозолем, способным изменять следы генетического кода так, чтобы никто не догадался, что кто-то подчищал за собой эти следы.

А тупо стереть тряпкой отпечатки означало сообщить – «да, я здесь был».

Спустя четверть часа он был полностью одет, но его программа все еще воевала с оборонительной системой сейфа.

– О... О... – простонала красотка, приходя в себя. Ружон

подошел к ней и оценил состояние «случайного свидетеля». Это совершенство с тяжелой грудью и неповторимыми бедрами сейчас было всего лишь сопутствующим материалом.

Нет, она ему, конечно, нравилась – второй такой фигуры не сыскать во всей рекламной сфере, однако имелся приказ, и он для Ружона был выше всех восторгов.

Ружон достал пистолет и лишний раз проверил его, надеясь выискать возможность не стрелять в эту чудную головку с выющимися на висках волосами. Ну разве это не чудо? Чудо, пока не пришел приказ.

Ничего хорошего ожидать не приходилось, однако девице повезло: пикнул позывной дитреккера, что означало – сейф взломан и начата разблокировка механических запоров.

Спустя три часа Ружон предстал перед Корсаком на одной редко используемой оперативной квартире, где пахло синтетическим табаком и повсюду лежал толстый слой пыли.

С видом усталого победителя Ружон протянул начальнику пластиковый бокс с копиями карт из сейфа, ожидая каких-то слов благодарности. Он надеялся, что они вместе взглянут на эти карты, проанализируют материал, но Корсак швырнул бокс на мягкий диван и спросил:

– Ты там не наследил?

– Трупов не было, – ответил Ружон, полагая, что хоть этим вызовет благодарность Корсака, но тот только кивнул – дескать, ну и хорошо.

– Ладно, идем на кухню.

Они прошли в тесное помещение, где под потолком висели сковородки, картриджи со специями и почему-то две пары красных носков.

– Садись, – сказал Корсак, отфутболивая Ружону голубой табурет, за которым протянулась паутина и появился паук-штифт размером с тарелку.

Зыркнув на Ружона блоком из пятидесяти восьми пар глаз, он вонзился в стену и, поработав лапками, исчез в невидимой норе.

Ружон опустился на табурет.

– Значит, так, стажер...

– Стажер? – попытался возмутиться Ружон.

– Стажер. Пока еще стажер. Сделаешь новое задание – впишу тебя в штатный комплект, и начнется отсчет до следующих звездочек.

– Я понял, сэр, спасибо.

– Про своего товарища спросить не хочешь?

– Про какого?

Корсак усмехнулся.

– Конечно же хочу, сэр, но вы же это непременно приплюсуете к моим слабостям, нет?

– Нет, Ружон. Он сейчас в «Овиндии».

– В «Овиндии»? Но там же...

– Да, это восстановительная клиника для офицеров «два-плюс-плюс», но он пострадал, работая на меня. А стало быть, никаких преград для восстановления его здоровья быть не должно. Понял? Генерал он или стажер, у меня имеются хорошие связи, которые работают на все сто.

– Спасибо, сэр.

– Пожалуйста. Теперь едем дальше. Твое новое задание – судья Осборн.

– Кто это?

– Жирный урод, который думает, что он управляет миром.

– Я должен его ликвидировать?

– Хорошо бы, но пока мы себе этого позволить не можем.

– Взломать его сейф?

– Не торопись.

Майор открыл кухонный шкаф и достал прозрачный пластиковый бокс с чайными мешочками.

– Горячими настоями балуешься?

– Только в рамках законодательства.

– Тогда заваривай, – сказал майор, ударив по клавише заполненного накануне чайника.

Чайник запел, торопливо набирая температуру, а Корсак, бросив взгляд на крохотный экран с диаграммой нагрева, сказал:

– Мочить не нужно, однако необходимо отправить на больничную койку на пару-тройку недель.

– Есть препараты «Е-стратегия», которые...

– Стоп! – поднял руку Брейн. – Это должно быть огнестрельное ранение.

– Только?

– Только.

– Но почему?

– Потому что твой начальник – маньяк. Подходящий довод?

– Вполне. А какова общая концепция?

– Это она и есть – огнестрельное ранение с последующей госпитализацией на две-три недели.

– Ага... – кивнул Ружон, чувствуя, что он где-то потерялся. – Но, сэр, а связки, узлы поддержки? Кто участвует, кроме меня, и какая общая схема?

Щелкнул выключатель – прозрачная емкость засветилась в разноцветных пузырьках, и Корсак спросил:

– Тебе какой набор? «Малина-сельдерей»?

– Да.

– Или «земляника – золотой огурец бамбука»?

– Да, – тупо кивнул Ружон, желая предугадать надвигающийся на него шторм. Начальник что-то задумал, и это «что-то» должен был реализовать именно Ружон.

– Ну что же, о вкусах не спорят, – подвел итог Корсак, забрасывая в высокий бокал два набора для стажера, а себе взял один – «вишня спелая». – Пей давай, – сказал он, пододвигая стажеру бокал.

– Так оно же это... настояться должно.

– Это дешевая быстрая химия, дружок, или ты думаешь, мы в ресторане «пять звезд»?

Стажер покорно взялся за бокал.

– Значит, запоминай адрес: Лавичадос, предместье Биллы, поселок Градация, коттедж пятьдесят девять. Там его не взять, поэтому запоминай адрес его службы: Лавичадос, район Пенерпа, четвертый подъезд «Грандофис». Запомнил?

– Так точно.

– Время работы – с девяти утра до четырнадцати ноль-ноль, потом часовой обед, и далее он сидит на службе до восемнадцати ноль-ноль, хотя может уходить уже в пять вечера.

– Охрана?

– Охрана – четверо из казенного Восьмого управления. Состав непостоянный, поэтому особенно не стараются. Рожи сонные, часто зевают.

– У вас такая полная информация, сэр! – поразился Ружон и попробовал свой напиток из двух наборов. По вкусу это была, конечно, дрянь, но сейчас он был поглощен осмысливанием полученной информации. Уже к вечеру у него должно было сложиться какое-то мнение, а сейчас он просто запоминал и кивал, как болванчик. Полное усвоение и первичный анализ начинались спустя несколько часов.

– Это легко, стажер. Залез в Сеть – и вот тебе вся информация, – сказал майор.

– То есть... эти данные не из ваших источников? – осторожно уточнил Ружон.

– Дружок, я исходные точки получил три часа назад – какие могут быть источники? Только Сеть. Там много полезного.

– И адреса?! – ужаснулся Ружон.

– Ну нет, что ты, есть же какие-то пределы. Нет, адреса из чистого источника, но все остальное из Сети.

– И что же мне делать?

– Планировать операцию.

– Но... но у меня нет никаких ресурсов, сэр, я все получаю от вас!..

– Да, ты все получаешь от меня, – согласился майор, прихлебывая свою «вишню». – И с этим нужно что-то делать,

стажер.

– Но что?

– Ты должен спланировать концепт операции, чтобы огнестрельное и на три недели в госпиталь.

– Это не проблема. Из тех сведений, что вы представили, я могу встретить его в любом месте и...

– Стоп-стоп-стоп! – поднял руку Корсак. – Все должно быть оформлено как несчастный случай.

– Поскользнулся, что ли?

– Нет, не так буквально. Но чтобы полиция сразу решила, что пострадавший судья – «второй номер», понимаешь?

– Понимаю. Но это трудно.

– Трудно. А ты думал, со стажеров в лейтенанты тебя на авто представительского класса доставят? Нет, дружок. Все сам, ножками.

– Но ресурсы...

– Представь схему, а я скажу, какие имеются ресурсы.

– Но так получится, что я кучу схем впустую придумывать буду?

– Разумеется, стажер. А я, по-твоему, как работаю? Точно так же – бо́льшая часть орехов оказываются пустыми. Ты пей чаек-то, пей.

Ружон сел ровнее на табурете и стал машинально прихлебывать отвратительный напиток, мысленно погружаясь во все возможные варианты.

Так он выхлебал за четверть часа все это отвратительное

пойло, пока не понял, что находится в очередном тупике.

– Сэр, я не могу ничего придумать, пока у меня нет каких-то точек отсчета. Мне нужны предварительные массивы данных!..

– Ну наконец-то, – ухмыльнулся Корсак. – Иди, садись за терминал и получай все по запросу. Пароль – «Нанотыква».

Обложившись едой, которую на одноразовых тарелках не переставал подносить майор, Ружон усваивал информацию с трехканального сервера, обрабатывая ее со скоростью, которая не снилась самым лучшим суперкомпьютерам, поскольку те перелопачивали все биты подряд, а мозг Ружона, используя интуитивные каналы, перепрыгивал разом через сотни тысяч и миллионы операций, заходя видя предпочтительный вариант.

Помимо подноса еды Корсак еще и жульничал, подбрасывая в качестве агентурной информации огромные массивы, добытые в публичной Сети, а бедняга Ружон, не замечая этого, с ходу давал правильный ответ, отчего в кубышке Корсака добавлялось количество обработанных информационных бриллиантов.

Он давно придумал этот метод, однако у него не доставало таких мозговитых парней, как Ружон и Сомак.

Сомак пока что проходил восстановительные процедуры лучшими силами местной медицины, а Ружон уже сейчас отработывал вложенные в него... деньги?

Нет, деньги имели ограниченные возможности – были такие вещи, которые не купить ни за какие деньги. А вот за особенные услуги – это пожалуйста. Главное, чтобы услуги были самого высшего качества. Ну, там спасти карьеру, честь

или даже жизнь. Где как сложится.

– Нет, это полная туфта, ни на что не годится, – отмахивался майор, отвергая очередной неплохой план Ружона. – А вот тут что-то есть. Но реализовать такое невозможно, хотя некоторые ходы мне кажутся изящными.

И снова отказ.

Ружон не сдавался. Он понимал, что главное здесь вал. Чем больше он подавал вариантов действий, тем больше была вероятность, что майор одобрит очередной проект.

Ружон даже перестал есть, полностью погрузившись в работу, и множество блюд на его столе благополучно рекристаллизовались, возвращаясь к исходному состоянию наполнителей картриджей.

Час шел за часом, стажер уже работал как автомат, подавая новые варианты и нисколько не беспокоясь о тех, которые майор с ходу отбрасывал.

Ружон предложил еще пару вариантов, не надеясь на положительный вердикт, но неожиданно Корсак остановил его и сказал:

– Вот этот хорош. Целиком и полностью. Его и утвердим.

– Что? – не понял стажер. Ему требовалось время, чтобы прийти в себя.

– Сожри что-нибудь и выпей кисло-сладкого, потом поговорим, – посоветовал майор, и Ружон последовал его совету. Что-то там съел, даже взял добавку, но уже другого – то, первое, уже застыло. Потом выпил остывшие напитки, кис-

ло-сладкие, и действительно стал различать цвета.

– Вот этот план показался мне подходящим.

– Но, сэр, я не до конца понимаю, какими располагаю ресурсами.

– Я и сам не до конца понимаю, чем располагаю... – признался майор. – Но ты пока жри впрок, потом может не оказаться времени, а я сделаю несколько звонков, чтобы выяснить – есть у нас бойцы в наличии или это просто мои фантазии. Я же старенький уже...

И, перехватив недоуменный взгляд стажера, майор расхохотался.

– А у вас тут душ имеется? – спросил вдруг Ружон.

– А я почему знаю? Пойди да проверь, – посоветовал майор, ожидая ответа от очередного абонента.

Душ нашелся, но горячая вода подавалась только в режиме «медиум» – пятьдесят литров в минуту при тридцати пяти градусах.

Этого Ружону вполне хватило, и когда он спустя четверть часа вернулся к Корсаку, тот небрежно толкнул ему густо исписанный лист пластиковой бумаги и сказал:

– Давай действуй, времени совсем мало.

6

Времени действительно было мало, но майор дал Ружону четыре часа сна плюс час на дорогу.

– Вот адрес, – сказал он, показывая карточку, на которой было набросано несколько иероглифов и цифр.

– Запомнил, – кивнул Ружон.

– Ключ в подъезде – под подоконником окна, выходящего во двор. За окном, кстати, удобный козырек. Ну, ты сам все увидишь.

– Все, я могу идти?

– Идти можешь. Но машину свою оставь, ты засветил ее в Четырнадцатом районе – видеосопровождение уже в полицейском архиве.

– Я понял. Но вызывать такси...

– Нет, это не меньший риск – у таксистов слишком хорошая память, да и видеоконтроль в каждом салоне. Вот, возьми стартовый чип от темно-вишневого «Айно», он находится на стоянке, той, что через два проходных двора. Вот теперь все.

Ружон кивнул и, покинув оперативную квартиру через черный ход, спустился по темной немытой лестнице, по ступеням которой стекали призрачные потоки расформированных штифтов.

Укороченный фургон Ружон нашел на стоянке без труда.

Других машин подобного цвета там не было.

Открыв дверцу касанием чипа, он сел за руль, осмотрелся в кабине, и в этот момент к его дверце подошел незнакомец в надвинутой на глаза кепке.

Ружон не услышал его – это было плохо. Но рука уже лежала на пистолете, и стрелять можно было прямо через дверцу.

– Твоя тачка? – спросил незнакомец, стараясь заглянуть в кабину.

– Знакомого, – осторожно ответил Ружон.

– У моего старика когда-то такой был. Овощи развозили.

– Овощи – хорошее дело, – ответил Ружон, косясь на правую дверцу и подозревая, что незнакомец отвлекает его не просто так.

– Ну, бывай.

– Бывай, – кивнул Ружон, все еще не веря, что это случайный прохожий. Однако тот ушел – так же внезапно, как и появился.

Ружон торопливо завел машину и стал выруливать на улицу, запруженную в этот час транспортом, несмотря на то что район малонаселенный.

Все дело было в транзитных автолокомотивах, сопровождаемых самоходными платформами-сателлитами.

Локомотив имел водителя, а сателлиты бежали следом как привязанные и с таким интервалом, что между ними невозможно было вклиниться. Иногда за локомотивом катилось

три-четыре спутника, а иногда и все двенадцать, и тогда на проезжей части становилось по-настоящему тесно.

Внимательно осматриваясь и делая положенные проверки, спустя полчаса Ружон добрался до адреса, полученного от майора Корсака.

Занавешенное окно на третьем этаже, над подъездом бетонный козырек – действительно очень удобно. На него можно было выпрыгнуть, если в подъезде ждет засада.

Двор небольшой, забетонирован наглухо. Выхода два – на улицу и в соседний двор.

Посреди двора имелась небольшая стоянка, где находилось несколько развалюх. Однако Ружон оставил машину на улице, полагая, что в случае проблем выехать со двора будет невозможно.

Лестница выглядела так, как он и представлял – некрашеный пластобетон, однако пахло здесь моющими средствами, значит, жильцы были приличные.

Вот и третий этаж, на площадке окно, выходящее на серую стену, и две двери. Пошарив под подоконником, Ружон обнаружил карту и, подойдя к нужной двери, провел по затертому пятну, за которым должен был располагаться датчик.

Однако ничего не произошло. Он несколько раз повторил манипуляцию, но щелчка так и не услышал. Пришлось даже с силой толкнуть дверь, чтобы убедиться, что она не просела, а действительно заперта.

Ружон вздохнул. Часы отсчитывали время его отдыха, а

майор Корсак скидок не делал. За то небольшое время, что был знаком с ним, Ружон уже неплохо его узнал.

Вариантов было немного. Либо спать в фургоне, что опаснее, чем квартира, поскольку, если обложат, уже не выскочишь, либо найти способ пробраться.

Покосившись на соседнюю дверь, Ружон осторожно открыл окно на лестнице и глянул вниз: в метре от подоконника имелся технологический карниз – сантиметров десять. Пройти по нему предстояло всего три метра, а там и окно явочной квартиры.

Недолго думая, Ружон выбрался на карниз, прикрыл за собой окно и, стараясь не дышать, короткими приставными шажками преодолел необходимое расстояние до окна, которое оказалось закрытым изнутри. Пришлось доставать тонкий нож-отмычку и, как учили в академии, поддевать и выдвливать язычок замка.

Получилось с первого раза, и вскоре Ружон оказался на скромно обставленной кухне.

Выйдя в прихожую, он подошел к двери и увидел, что от замка отсоединен токоподводящий шлейф, а на самой двери стоит тревожный маяк, срабатывающий на размыкание. Попытайся он вскрыть дверь отмычкой – и сигнал тревоги оповестил бы кого нужно.

Впрочем, слой пыли на охранном приборе говорил о том, что поставлен он был здесь месяца четыре назад, если не все полгода. Однако это не означало, что про него забыли: неко-

торые засадные операции длились годами.

Ружон прошел в комнату, обставленную старой мебелью. Потом во вторую, где его ожидал неприятный сюрприз – дальняя стена имела четыре пулевые пробоины с большими застаревшими кляксами засохшей крови и такими же потеками на полу.

Знал ли майор о том, что здесь было? Может, он давно сюда не заглядывал?

Подойдя к стене, Ружон заметил полицейские наклейки, используемые экспертами для создания голографической модели места преступления. Теперь все становилось более понятным.

Слева под небольшим зеркалом стоял бельевой шкаф, и, выдвинув ящик, Ружон нашел несколько стопок белья и три подушки разной жесткости.

Он выбрал среднюю и с набором простыней перешел в первую комнату: она была поменьше и выглядела поуютнее.

За предоставленные четыре часа Ружон сумел выспаться, после чего связался с Корсаком и доложил о готовности. Тот сразу же перебросил ему на спикер закодированное сообщение, являвшееся паролем для мгновенного информационного сайта, существовавшего лишь четверть часа, после чего он самоликвидировался.

На сайте располагались закодированные данные четырех агентов, которых майор Корсак передал стажеру для выполнения задания.

К мгновенному сайту прилагался ключ для расшифровки, который также действовал лишь ограниченное время.

Если действовать с помощью компьютера и пары помощников, расшифровать информацию удалось бы в срок, однако помощников у Ружона не было, зато, едва взглянув на алгоритм ключа, он мог с ходу переводить коды в читаемый текст. Разумеется, в уме – на набор текста времени уже не было.

Считалось, что подобными навыками могли обладать только высшие существа – рапсодии. Но это в Метрополии, а в колониях таких ребят случалось подбирать и среди обычных варваров.

С мобильного терминала Ружон справился с задачей за десять минут и тотчас разослал вызовы всем четырем агентам,

указав в качестве места встречи бар «Кочерыжка», где продавали сублимированную ореховую стружку, белковые чипсы и скверную выпивку, если вы не были другом бармена.

Прелесть «Кочерыжки» была в том, что там появлялась самая разная публика: от случайно заскочивших модных дизайнеров до грузчиков с перевалочного хаба. Но самым важным было то, что в баре имелся второй этаж для нелегальной игры в «савояж».

Негласные правила игры были весьма строги, и любой, кто пытался установить в игровых кабинетах подслушивающую аппаратуру, ликвидировался в самые кратчайшие сроки, при том, что все местные киллеры в этом случае работали с большой скидкой.

Поэтому игровой кабинет в «Кочерыжке» был идеальным местом с точки зрения безопасности.

Представившись «человеком Корсака», Ружон назначил им на семь вечера ровно, пять минут восьмого, десять минут восьмого и пятнадцать минут восьмого. Стажер предвидел трудности, которые возникнут, когда эти четверо поймут, что их лица будут видеть посторонние. Поэтому, чтобы не возникло проблем, Ружон прибыл к «Кочерыжке» в шесть часов вечера, но в бар заходить не стал, а подойдя к стоявшему у двери дюжему охраннику, спросил:

– Второй этаж сегодня свободен?

– Ну, это... – Было видно, что охранник не получал полномочий на подобные переговоры, однако, разумеется, был

в курсе подобных дел.

– Чего тормозишь? – усмехнулся Ружон.

– А тебе какой второй этаж? Цены знаешь?

– Четыре штуки за вечер.

– Ну да.

– А ты счет заведения знаешь, куда бабло бросать?

– Ну, это... сейчас...

Охранник стал копаться в своем диспикере, но Ружон первым заметил там нужную комбинацию и стал набивать ее на своем аппарате.

– Эй, сначала нужно спросить у босса, только он может...

– Оп! Уже отправил, – улыбнулся Ружон. – А вот теперь зови босса.

Охраннику ничего не оставалось, как позвонить высокому начальству, которое появилось через минуту. Это был высокий рыжеватый суперколвер с быстро бегающими глазами, доставшимися от какого-нибудь предка-канзаса.

За ним вывалился здоровяк «для особых поручений», на ходу разминая шею, словно готовясь к схватке.

– Это он, сэр, – кивнул на Ружона охранник, пятясь к стене, чтобы не попасть под гнев начальника.

– Чем обязан? – спросил владелец заведения.

Мимо прошли две девушки – завсегдатаи бара, и владелец с ними поздоровался.

Подождав, когда они скроются за дверью, Ружон сказал:

– Хочу поиграть у вас на втором этаже.

– Это стоит денег.

– Четыре штуки, да? Я уже перевел всю сумму – деньги должны были упасть на ваш счет.

Босс многообещающе покосился на охранника, и тот вжался в стену, поскольку отступать дальше было некуда.

– Если перевел – значит, упали, – прогудел суперколвер, сверля Ружона неприязненным взглядом. Этот субъект вызывал у него подозрения – косил под бывалого, но что-то выдавало в нем человека, далекого от криминального мира.

– Проверьте и назовите мне номер кабинета.

– Я вам доверяю, – сказал хозяин, продолжая сверлить взглядом мутного клиента.

– Нет уж, я должен знать, куда делись мои деньги, в конце концов, я их не печатаю! – попытался играть раздражение Ружон, однако чувствовал, что не доигрывает. На занятиях в академии все было проще. Но вот тут, в жизни, это не всегда прокатывало.

– Извольте, – произнес суперколвер и продемонстрировал Ружону экран диспикера с таблицей, где был указан приход его денег.

– Благодарю вас. Так какой номер моего кабинета?

– С какого времени намерены играть?

– С семи вечера.

Хозяин взглянул на часы.

– Остается не так много времени, но вот какой тут казус случился – еще вчера вечером вот этот господин... – и он

указал на здоровяка «для особых поручений», – выкупил три оставшихся свободными кабинета.

Было видно, что для качка эта новость оказалась неожиданной, на какое-то время он растерялся, однако кивок хозяина вывел его из состояния ступора.

– Ну да, – подтвердил он. – Я выкупил.

– В таком случае покажите мне его перевод! – потребовал Ружон. Ему не хотелось проводить встречу с агентами в какой-нибудь подворотне.

– Я не могу вам ничего показать, если только вы не налоговый инспектор, – криво ухмыльнулся хозяин заведения.

Мимо снова прошла группа завсегдатаев, и все замолчали, раскланиваясь и улыбаясь.

Дверь в бар закрылась.

– Но по истечении срока аренды этим господином я тотчас передам вам любой из освободившихся кабинетов, господин...

– Просто посетитель.

– Господин «просто посетитель».

Ружон снова взглянул на часы. До появления первого агента оставалось менее пятнадцати минут, а его здесь все еще не принимали всерьез.

Что ж, пришло время применять крайние меры, тем более что все эти методики были ему известны из хрестоматийного курса «криминальной культуры».

– А ты знаешь, что твой клиент чмо? – спросил Ружон,

глядя в переносицу владельца заведения.

– Чего? – переспросил тот. Ему уже лет двадцать не приходилось слышать начала такого дерзкого наезда. Однако незнакомец был готов пойти еще дальше.

– Твой клиент – чмо, его дружки – чмо, а значит, и ты, если трешься с ними...

– Ну-ка, ты, придержи кромсала! – прорычал босс.

– А что не так? Кто-то мне ответит?! – ухмыльнулся Ружон и, отойдя на шаг, развел руки, окидывая всех собравшихся презрительным взглядом.

Согласно курсу «криминальный культуры», на него, в нарушение формальных этических норм, должны были выйти один плюс еще двое помощников, однако в жизни все оказалось жестче. За такое оскорбление к здоровяку для «особых поручений» были вызваны четверо помощников плюс хозяин заведения, который, как оказалось, неплохо двигался и не упускал случая угостить Ружона длинным ударом правой в левый бок, где не до конца срослись ребра, поломанные недавней контузией.

Ружон наполучал незапланированных тумачков, ожидая, что преступники вот-вот схватятся за оружие, однако они дрались честно – вшестером против одного и никакого оружия не касались, несмотря на то что навязчивый посетитель сшибал их одного за другим.

Ребята они были крепкие, быстро приходили в себя, но против Ружона шансов не имели и после третьего нокдауна

не поднимались.

Бой занял минут семь, после чего на ногах остался только владелец заведения. Впрочем, на его лице не было никакого отчаяния или разочарования – скорее ясность.

– Чего ты хочешь? – спросил он, морщась и массируя пень – левый снизу был коронным ударом Ружона.

– Один из кабинетов на втором этаже, сэр, – ответил Ружон. После боя у него даже не сбилось дыхание, но недолеченные ребра очень болели.

– Только-то? – сыграл удивление владелец. – Твой кабинет – номер четыре. Инцидент исчерпан?

– С моей благодарностью, сэр, – кивнул Ружон. – И если что, меня зовут мистер Банч – это игровой псевдоним.

– Банч так Банч, – легко согласился хозяин, а Ружон взглянул на часы – до появления первого его агента оставалось пять минут.

Четвертый кабинет оказался просторным помещением на тридцать квадратных метров плюс сортир.

Столы для игры, пачки новых карт в шкафу с зеркальными стенами. Бар-холодильник с бесконечным выбором напитков.

– Сэр, к вам гость! – сообщил по рации замененный охранник на входе.

– Прекрасно, пропусти его в четвертый кабинет.

– Слушаюсь, сэр.

Ружон перевел дух и прикрыл глаза, отсчитывая ступени, которые преодолевает главный и самый опасный агент из четверки – стрелок Бажирон Канзас с длинным или даже сверхдлинным послужным списком.

Он и сейчас еще работал, и Корсак каким-то образом сумел его прихватить, и теперь к услугам стажера был лучший стрелок на всем побережье.

Вскоре появился сам гость, которого стажер сумел опознать по предоставленной ему скверной фотографии.

Скорее всего, Бажирон использовал контрсветовые поляризационные системы, которые не давали в полной мере отобразить его лицо в рамках спектра электромагнитных волн.

– Ты кто? – в агрессивной манере поинтересовался стре-

лок, надвигая на глаза и без того опущенный козырек спортивной кепки.

– Вам привет от Корсака, сэр. Располагайтесь за столом.

– За каким столом и что происходит? – попытался давить гость. Он признавал только Корсака, у которого на него имелось множество опасных материалов, но этот молокосос...

– Просто посидите, сэр. Мы ждем еще трех человек за наш стол, чтобы хозяева территории не усомнились в том, что мы здесь только играем.

Бажирон осмотрелся и сел. Он тоже знал о том, что владельцы игровых территорий не рискуют сотрудничать с полицией и не устраивают подслушивающие каналы по собственной инициативе, поскольку расплата за нарушение игровых правил приходила быстро.

Не успел Ружон перевести дух и попрактиковать полезную дыхательную гимнастику, как по рации сообщили о приходе очередного гостя.

Действуя согласно продуманному плану, Ружон поднялся и, игнорируя вопросительный взгляд Бажилона, выскользнул из комнаты. Затем быстро спустился по лестнице, миновал щебечущую стайку проституток и уже у двери столкнулся с еще одним стрелком.

– Ты кто?

– А я сейчас объясню... – тихо ответил Ружон, отводя гостя в сторону, чтобы объяснения не были слышны охранникам.

Без посторонних Ружон произнес несколько заготовленных фраз, чтобы сразу объяснить ситуацию.

– Значит, у вас уже кто-то есть? Какой у него номер? – спросил новый гость.

– Не беспокойтесь, он никто, а вы – первый номер.

– Но зачем он нужен, если он «никто»?

– Ну, должны же мы на кого-то все повесить, если что-то пойдет не так?

Ружон улыбнулся гостю заговорщической улыбкой, и это сработало.

– Так что я должен говорить, чтобы он ничего не понял? – спросил стрелок.

– Играйте лоха, как будто вы второй номер и ни о чем не догадываетесь.

– Хорошо. Это мне по силам.

И вдвоем они поднялись по лестнице.

– Это Жорж, – представил нового гостя Ружон, и пришедший первым стрелок коротко кивнул, не представившись.

Не успел Ружон усадить нового гостя за стол, где уже стояла ваза с фабричными фруктами, как его снова позвали вниз – пришел очередной посетитель.

На этот раз прибыл «диспетчер», в обязанности которого входили координация действий всех участников и вывод стрелка на цель.

– А я думал, что придет сам...

– Он не смог, сегодня я за него.

– Но как же тут?.. – опасливо озираясь, произнес новый гость.

– Идемте наверх, мы тут как будто собрались поиграть.

– В трикс?

– Так далеко мы не зайдем. Идемте.

И, придерживая гостя за локоть, Ружон проводил его наверх.

– А сколько будет подгрупп? – негромко поинтересовался диспетчер. Его вопрос был Ружону понятен: гость беспокоился о том, сколько помимо него диспетчеров участвуют в мероприятии. От этого зависела его доля в оплате, ну и самомнение.

– Не переживай, приятель, ты будешь главным диспетчером, сколько бы других подгрупп там ни было, – заверил его Ружон.

Они вошли в помещение, где сидели двое других гостей. Пришедший первым стрелок недобро покосился на очередного неизвестного ему члена команды.

Пришедший вторым также одарил новичка неприветливым взглядом.

– Ну вот – нас уже четверо, – подвел итог Ружон. – Осталось подождать последнего, и у нас будет о чем поговорить. Возникла неловкая пауза.

– Садитесь, – сказал Ружон. – Угощайтесь фруктами, у нас здесь все запросто.

А еще он подумал, что отвечать только за себя namного

проще.

Ружон успел выполнить для Корсака уже два сложных задания и даже в момент обострения обстановки чувствовал себя куда лучше, чем сейчас, когда требовалось всего лишь «раздать музыкантам ноты», как называл этот процесс Корсак. Но ему легко говорить – он профессионал, за плечами которого не один десяток лет работы – блистательных побед и досадных неудач.

Не успели гости начать скучать, как снизу снова доложили, что пришел еще один посетитель.

Этот четвертый оказался широкоплечим варваром с усами, о которых он заботился. Ружон был слегка озадачен – на фотографии, которую показывал ему майор Корсак, этот агент выглядел иначе.

Впрочем, он не подал виду, что удивлен, и крепко пожал протянутую диспетчером руку.

– Ну что, я сегодня ваш последний? – спросил гость.

– Почему вы так думаете?

– Я всегда прихожу последним. Меня Корсак вызывал в крайнем случае, если другие не справлялись.

– Что ж, я очень рад, что вы пришли. Давайте поднимемся наверх, – сказал Ружон.

Они поднялись в кабинет, и теперь уже все оказались в сборе.

Плотно притворив дверь, Ружон подождал, когда последний гость сядет, и стал вкратце объяснять условия операции:

– Нам необходимо провести угон фургона ювелирной компании, устроить за ним погоню и нанести ограниченный вред здоровью объекта операции.

– Ничего себе, – сказал второй стрелок и покачал головой.

– А что тебе не так? – усмехнулся первый, считавший себя лучшим в этом деле. – Твое дело правильно стрельнуть, а как зверя загонять, пусть эти двое парней заботятся.

– А что, по мне видно, что я разводящий? – спросил гость, который пришел третьим.

Услышав это, усатый варвар только усмехнулся. Он был здесь единственным, кого не интересовали эти междоусобные бодания.

После того как основные тезисы были озвучены, начались прения – явившиеся на сходку стали говорить, не слушая друг друга, и Ружон какое-то время этому не мешал, выбирая правильный момент, чтобы вмешаться.

Однако прерывать сумбурное обсуждение не потребовалось, постепенно оно само перешло к обсуждению конкретных деталей. Например, первый стрелок потребовал, чтобы ему предоставили «зисс».

– Почему именно «зисс»? – спросил Ружон.

– Потому что с этим веслом я могу гарантировать результат. И вообще – привык я к этому инструменту. С другим у меня рука немеет.

– А я слышал, что ты раньше и «акулой» обходился, – вмешался диспетчер.

– Это вообще не твоё дело, разводила. Твои дела – вести работу так, чтобы у нас накладок не образовывалось, а то я про тебя тоже разное слышал, да такое, за что тебя майор лично прибить собирался.

– Брехня все это. Наговоры!

– Ладно, господа, давайте вести разговор только по делу, – предложил Ружон. – Если мы не найдем «зисс», потому что время подготовки ограничено, какую бы ещё модель или даже две вы бы назвали? – уточнил он.

– Ну, можно также использовать «колотушку» и «ребен двадцатый». Вот и все, что сойдётся, если хотите получить хороший результат при автоматической стрельбе, а тут, насколько я понял, стрельба намечается автоматическая, правильно?

– Да, именно так, – подтвердил Ружон.

– Ну тогда, значит, вот именно эти две марки.

– Под «колотушкой» вы понимаете «рихельсабнер» во второй сборке?

– Так точно.

– Хорошо, я вас услышал. Ну, а что предпочтете вы? – обратился Ружон ко второму стрелку.

– Ну я бы, конечно, тоже предпочёл «зисс», – почесав в затылке, согласился тот. – Но я могу отработать из всего, что предложил предыдущий господин, а также могу стрелкнуть из «бергама» ограниченной серии.

Сказав это, второй стрелок уничижительно покосился на

конкурента и позволил себе ухмылку, однако первый никак на это не отреагировал, продемонстрировав свою снайперскую выдержку.

– Хорошо, с вашим оборудованием предварительно разобрались, – сказал Ружон.

– Минутку, начальник, а как же остальная оснастка? – воскликнул первый стрелок.

– Я ничего не забыл, сейчас пройдем обсуждение по первому кругу – вам «весла», этим ребятам их навигаторы, а потом будем уточнять, что еще кому нужно дополнительно. Вот вы пока себе и наметьте, что еще будет нужно при работе в городской застройке.

Первый стрелок кивнул.

Диспетчеры переглянулись. Они не были так враждебно настроены, как двое стрелков.

– Я бы предпочел комплекс «суматра», – признался первый диспетчер. – Ну и навигаторы чтобы были четвертого поколения. В прошлый раз работали с третьими, так до половины точек с погрешностями получали, людей на улице потом измучили поправками по ходу дела. Нельзя так работать.

– Хорошо, я вас услышал, – кивнул Ружон и посмотрел на Усатого.

– Ну, я бы тоже от «суматры» не отказался и от навигатора четвертого поколения тоже, – просто ответил тот, и они с коллегой обменялись понимающими взглядами.

Ружон облегченно перевел дух: похоже, с этой парой конфликтов не предвиделось.

— Я вот чего еще спросить хотел, начальник, — подал голос первый стрелок. — Мы с этим, — он кивнул на второго стрелка, — понятно чем будем заниматься. Эти двое, — он кивнул на диспетчеров, — тоже. Тут все без вопросов. Но фургон кто-то должен угонять, правильно? Кто еще будет в нашей команде?

— Больше никого не будет, — заверил Ружон.

— Но тогда людей маловато, тебе не кажется?

— Не кажется.

— И кто же угонит фургон?

— Я угоню.

— Один?

— Один.

— Но там охрана, все дела. В ювелирном бизнесе к таким делам подходят основательно.

— Да, я это знаю. Но пусть вас эта часть операции не беспокоит, я сам буду решать этот вопрос.

— Сам так сам, базара нет, — поднял руки первый стрелок.

Ружон не стал никому рассказывать о том, что у него уже состоялся разговор с совладельцем ювелирной компании, разумеется, не без помощи майора Корсака.

За то небольшое время, что Ружон служил под его началом, ему стало казаться, что нет такой сферы, где бы у босса не нашлось «своего человечка».

– Но как я объясню это своим сотрудникам? – изумленно вопрошал агент-ювелир. – Что я им скажу, ведь у нас первая классная охрана?!

– Об этом не беспокойтесь, – заверил Ружон во время их разговора. – У вас ведь имеется два сильных конкурента, так?

– И что?

– А то! Скажете, что вы договорились с крутой частной организацией, чтобы подставить конкурентов. Ваш фургон угонят, потом, после погони, где-то бросят, так ничего и не похитив, но оставив следы неудачного подрыва перевозного сейфа.

– Но позвольте, на все это нужно время – сверление, правильную закладку, подрыв. Вы попросту не успеете.

– Зато успеете вы, – усмехнулся Ружон. – Я надеюсь получить фургон уже со следами попыток вскрыть сейф, а также с другими уликами – вы сами решите, кого из конкурентов стоит подставить.

– Это... так просто?

– Ну разумеется. Весь театральный реквизит готовите вы, а мы только его используем в наших и ваших целях.

– А, понял, – улыбнулся агент. До него дошел смысл этой игры.

Так они и поладили. Но здесь Ружон об этом разговоре, разумеется, ничего не сказал.

– А тогда позвольте задать вопрос, – вмешался первый

диспетчер. – Кто будет догонять этот фургон, когда его угонят? Кто будет преследовать и поднимать кипиш?

– А что вас не устраивает? – спросил Ружон.

– Ну как же? Догонять должна полиция, правильно?

– Необязательно полиция. За похитителями может гоняться кто угодно, например, конкуренты или же свои подельники – допустим, они начали дележ добычи раньше времени. Так годится?

– Да, так годится, – согласился диспетчер.

Утро судьи Осборна начиналось традиционно. После неспешного пробуждения он какое-то время еще нежился в мягкой постели, поглядывая на высокие расписные потолки в своей спальне, и только потом, собравшись с силами, поднимал грузное, хорошо откормленное и отмассажированное тело, чтобы начать водные процедуры.

Прежде жизнь судьи была куда проще. Даже достигнув высокого положения, он все еще жил как множество других граждан имперской колониальной территории и кушал примерно то же, только чуть подороже. Ездил на автомобиле примерно таком же, как и у других, но только чуть подороже. А теперешний статус предполагал еще охрану, трех секретарей и два персональных автомобиля.

Один представительский, если приходилось ездить в департамент, и другой, попроще и более проходимый, если требовалось выезжать за город, где кончались мощеные дороги и начинались грунтовые.

Несмотря на свои новые возможности, судья Осборн все еще не гнушался поездками в провинцию. Правда, это были ближайшие провинции, те, что располагались не далее двух часов езды по хорошо накатанной грунтовке.

После водных процедур судья Осборн одевался для завтрака. Для этого подходили халат, расшитые набивной вы-

шивкой атласные штаны и мягкие туфли с загнутыми кверху носами.

Этот костюм он подсмотрел в какой-то киносказке, и он ему очень понравился.

С тех пор как у него появились почти неограниченные финансовые возможности по сравнению с его предыдущей жизнью, вместе с возможностями появились и новые желания, о которых он прежде даже не думал. Они ему и в голову не приходили.

Завтрак проходил в просторном столовом зале, где можно было с комфортом принять пищу, но для судьи Осборна этого было уже недостаточно. Ему теперь требовались утонченность, изысканность и особый комфорт. Он хотел, чтобы в углу шумел искусственный водопад, ему было необходимо слышать шелест пальм, посаженных в кадках вдоль стены и побуждаемых к шелесту специальным вентилятором.

Ему хотелось наблюдать на стенах столовой игру полутонов в гамме заката или яркие блики полудня. И для всего этого существовала специальная аппаратура, стоившая немалых денег. Но теперь эти деньги у Осборна были, причем основную часть его доходов приносило не жалованье, а высокий статус.

Еду приносил повар-мантиец. Он и готовил, и сам подавал еду на стол, выдерживая все необходимые для этого правила.

Судья любил, когда мантиец выходил в своем колпаке и белой куртке, от которой еще пахло кухней и нагретым крип-

топластиком, из которого изготавливались корпуса пищевых картриджей.

Мантиец был немногословен, и это судье очень нравилось. На службе у него хватало разговоров и даже криков. Случалось, все вокруг просто орали. Так что судья ценил тишину и немногословность.

– Что у нас сегодня? – спросил он, потягивая носом.

– У нас сегодня белковый киньяж с сырными палочками, акриловое желе и заварные мультишоки, – ответил повар и поклонился.

Это судье Осборну также нравилось. Мантиец знал, как одним жестом проявить уважение к статусу хозяина, в отличие от шаенов, которые бывали необыкновенно дерзкими и ни во что не ставили хозяев, сколько бы им ни платили.

От двух таких мерзавцев судья избавился давным-давно, когда понял, что уважения от них не дождешься. И тут попался этот мантиец – ну просто удача. Тихий, скромный, воспитанный. Правда, он был рыжим, но это не такая уж большая проблема. Поначалу Осборн даже подумывал его перекрасить, но потом махнул на это рукой.

– Хорошо, подавай в той последовательности, какую считаешь нужной, – благодушно разрешил судья Осборн. Повар кивнул и начал выносить блюда, расставляя их, одно за другим, на длинном столе.

Блюда были прикрыты прозрачными крышечками, под которыми виднелись стилизованные под морские цветы ми-

ниатюрные генераторы, поддерживающие блюда на самом пике их готовности и не позволявшие еде снова превратиться в безликие нагромождения мутных кристаллов.

Судья приступил к завтраку. Все, что подавалось, было приготовлено в совершенном стиле мантийца. Достаточно вкусно, но без чрезмерно резких вкусовых тонов.

Чрезмерности судья Осборн не любил, хотя жизнь его не баловала и в молодости ему случалось кушать все, что подвернется под руку, вплоть до ресурсных кристаллов – сырья, из которого впоследствии получали кристаллы форматированные, под вид и вкус тех или иных продуктов.

Так что он мог кушать все. Почти все, кроме такеланской острой дыни и манконгских морских кроликов. И то и другое было связано с перееданием. Такеланской дыней он объелся, когда работал на диффузной фабрике, где во время сбоев оборудования автоматы сбрасывали недоформатированные изделия, а именно такеланские дыни. Есть их можно было сколько угодно, потому все и так шло потом на переработку.

А кроликов он объелся, когда работал помощником на морской ферме, где из моллюсков методом генетического замещения выращивали морских кроликов. Осборн до сих пор помнил их солоноватый вкус.

Посреди завтрака негромко прозвучал гонг, и это означало, что пришел Филипп – личный секретарь судьи Осборна.

Судья доверял Филиппу и обсуждал с ним почти все, что касалось его служебных дел. Но не более.

Дверь приоткрылась, и показалось желтоватое лицо секретаря.

– Ваша честь? – произнес он с вопросительной интонацией.

– Ну заходи уже, не создавай сквозняк, – скривился судья.

Филипп проскользнул в столовую залу и замер в пяти шагах от хозяина, прижимая к груди папку с документами.

Эту папку судья терпеть не мог. Она всегда сулила ему какие-то неприятности, когда, например, чью-то апелляцию вдруг признали и теперь нужно думать, что с этим делать. Или какие-то «хорошо смазанные» люди вдруг сделали шаг назад и с этим тоже надо что-то решать.

Ну, испугались они. Хотя деньги уже получили и потратили. Такое тоже случалось, однако судья был не из тех, кто рубил с плеча и действовал сгоряча. Он пытался вникнуть в ситуацию, с которой столкнулись его партнеры. Он был чем-то вроде доброго банкира перед лицом проштрафившегося плательщика.

И как бы ему сейчас ни хотелось, но судья Осборн был вынужден заняться делами в промежутке между сырными палочками и десертом из белкового пюре.

Раз за разом перелистывая документы, он делал пометки поданной авторучкой и затем возвращал бумаги секретарю, надеясь, что он наконец уйдет, однако тот напомнил, что ровно в полдень у судьи встреча с сенатором Тотерманом.

– А что за вопрос? – спросил Осборн.

– Строительство фабрики по производству синтетической говядины на месте Кадвардского заповедника.

– На месте заповедника? – переспросил судья.

– Так точно. Будете запрещать?

– Ну, не так сразу... – покачал головой судья и поскреб в затылке. – Они объявляли цену?

– Нет еще.

– Тогда нарой мне ссылок на все эти ужасные охранные договоры и грамоты, чтобы было чем его по сусалам хлестать. Иначе хорошей цены от них не дождешься.

– Уже...

– Что?

– Уже собрал ссылки на все договоры и поддоговорные параграфы.

– И много их получилось?

– Двести шестнадцать.

– Ну едрит-раскудрит! – восхитился судья и хлопнул ладонью по столу, отчего в омаровом пунше опала пена.

На этом судебные дела плюс халтура были закончены, и секретарь ушел, а судья облегченно перевел дух и пару минут посидел с закрытыми глазами, возвращаясь к своему состоянию завтракающего человека.

Все это время повар стоял чуть в стороне, безучастно глядя куда-то в стену, но когда судья только задумался, что бы ему еще покушать, повар тут же подал подходящее блюдо, предугадывая желания хозяина.

«Вот это я называю настоящим сервисом», – подумал Осборн, восхищаясь возможностями своего работника.

Когда он уже перешел к полезному отвару из полусинтетических семечек агавы, в дверь снова постучали, но больше из вежливости, и, не дожидаясь разрешения, вошел Роджер – один из охранников судьи, пользовавшийся особым доверием Осборна.

– Сэр, на канале связи вас ожидает важный клиент, – сообщил Роджер тоном, не терпящим возражений.

Судья оставил чашку с отваром и, повернувшись к повару, хотел дать ему знак, чтобы тот ушел, но мантиец, поклонившись, уже направился на кухню и плотно притворил за собой дверь.

– Отличная школа, – произнес судья, принимая от охранника здоровенную трубку диспикера с шестнадцатикратным кодированием.

– Кто это? – одними губами спросил он у Роджера, но тот отвел взгляд, и судья вздохнул, прикладывая диспикер к уху. – Алло, это Осборн, слушаю вас.

– Доброе утро, судья, надеюсь, вы хорошо спали?

Это был советник Минц с полуострова Гольяр. Его приветствие прозвучало не слишком доброжелательно, но судья знал эту тактику и сам ее частенько использовал, чтобы заставить собеседника чувствовать себя неуверенно.

– А почему это мне должно плохо спаться, что-нибудь случилось?

– У нас появилась информация, что некие круги пытаются воспользоваться проблемами, которые возникли на побережье.

– И кто же эти круги?

– Скорее всего, это важная, известная нам с вами организация, которая часто мешает нам.

– Ну, мой статус позволяет отправить им определенный запрос, на который они обязаны ответить. Если у них что-то против вас такое имеется, если они проводят какую-то операцию, то мы с вами об этом непременно узнаем.

– Что ж, если вам это нетрудно, пожалуйста, сделайте такой запрос, дорогой судья. Хотя, подозреваю, они могут вас обмануть.

– Обмануть, конечно, могут, но то они и спецслужбы. Но то, как они будут меня обманывать, уже позволит мне сделать кое-какие выводы.

– Ну хорошо. А как насчет исполнительного аппарата Генштаба, например?

– А что такое с Генштабом?

– Если господа из важной организации начнут действовать, они же не будут проявлять себя открыто, а попытаются задействовать кого-то из официальных служащих. К тому же для этого имеются совершенно легальные причины – долина на побережье осталась без власти.

– Долина и до этого долго оставалась без власти, и никому до этого не было дела, – напомнил судья.

– Это так, но теперь к ней привлечено очень большое внимание.

– Соглашусь с вами и при этом замечу, что внимание к ней привлекла не столько бомбардировка в горах, сколько неожиданный удар с орбиты по горе рядом со злополучным фортом. Это совершенно никак нельзя объяснить, и к этому привлечено основное внимание. Вы к этому причастны, советник?

– Ничего не могу сказать определенного, ваша честь. Но я обязательно узнаю. Я наведу необходимые справки.

– Да уж, пожалуйста, наведите. Не хотелось бы действовать вслепую.

– А что... действительно ходят упорные слухи в известных кругах?

– Они ходят. Неоднократно уже слышал об этом. Правда, ни одного документа об этом я пока не видел, но определенные разговоры о том, что имеются соответствующие аналитические выводы, я слышал.

10

Трое суток – не такой большой срок. Именно столько майор Корсак отмерил Ружону на реализацию операции.

– И это еще очень жирные условия! – сказал он. – Мы находимся в таких жесточайших временных рамках, что любое промедление может вызвать обрушение всей выстраиваемой мною системы в области Гольяр. Всей системы, понимаешь, Ружон?

– Да, сэр, я вас понимаю, – вынужден был согласиться стажер.

А что ему оставалось? В высокие сферы руководителей разведывательных сетей выходили только самые жилистые, те, кто за минимум времени мог реализовать максимум мероприятий. И ожидать каких-то поблажек не следовало, они с майором находились в одних и тех же условиях полной реальности.

У Ружона был богатый опыт тренировки на компьютерных имитаторах, однако там он всегда понимал, что это игра, которую можно переиграть столько раз, сколько захочешь. И даже когда приходилось играть на курсовой зачет, волнение было совершенно другим – ученическим. А в жизни на реализации можно было получить пулю, неважно, кем ты был: простым агентом, куратором проекта или руководителем большой сети. Пуля статусов не признает, и большой босс в штаб-каре, замаскированном под фургон по развозке синтетических цветов, мог оказаться под ударом, как и обычный опер.

Независимо от иерархического уровня, соваться приходилось в самые опасные мероприятия, проникать в самые непозволительные структуры, куда даже полиция не рисковала запускать собственных агентов, и вот там, в этом хаосе и беззаконии, никто не смотрел на твои заслуги. Любой наркоман мог спустить курок ржавого револьвера, если ты неправильно его просчитал.

Вчера Ружон ходил на поиски аппаратуры для диспетчеров.

Это только в фильмах у шпионов на дому имелись целые арсеналы, в реальности за каждым гвоздем следовало обращаться к специализированному рынку.

Помощь майора Корсака заключалась в том, что он предоставлял информацию о местах, где можно было получить необходимую аппаратуру, а также гарантировал почти нелегитимированную оплату.

Место, где торговали аппаратурой высочайшего класса, было указано верно, и, потоптавшись на указанном пяточке минут десять, Ружон вскоре встретился с продавцами дефицитного товара.

Какое-то время пришлось потратить на проверку этих торговцев, ведь в городе повсюду шастали полицейские агенты и оперативники. Они были настолько хороши, что под видом каких-нибудь бродяг могли подобраться совсем близко и получить всю твою секретную информацию.

Следовало быть настороже.

В результате вчерашнего рейда Ружон ушел с полными сумками аппаратуры. Наличные перешли продавцам, но «девятка» оставалась с ним.

Будь перед ним полицейские или даже трижды полицейские, Ружон в тех обстоятельствах был готов стрелять в любого, поскольку сейчас на кону стояло его превращение из мальчика на побегушках в штатного агента.

Судья заканчивал надевать костюм, когда пришел новый вызов на его личный служебный номер.

Глубоко вздохнув, он достал из кармана диспикер и, еще раз вздохнув, нажал кнопку приема.

– Слушаю, судья Осборн.

– Ваша честь, это я – Клосс.

– Узнал тебя по голосу. Как сам? Как дела?

– Да ничего, вполне удовлетворительно.

– Ну хорошо, слушаю тебя.

– Хочу вам сообщить, ваша честь, что вокруг ваших ранее озвученных персон происходит подозрительное движение.

– Ну-ка уточни насчет персон и насчет движения. Я ведь недавно проснулся и очень хорошо позавтракал. Мне трудно включиться.

– Ну, дело простое. Мои бойцы, «информационная дивизия», как я их называю, заметили лишнюю суету вокруг указанных вами персоналий. Посторонние лица, иногда повторяющиеся.

– Шпионы, что ли?

– Ну, если угодно – шпионы.

– Послушай, Соул, у меня сейчас серьезные дела прокручиваются. Поэтому, если ты мне поможешь, получишь бонус сверх оговоренного.

– Звучит неплохо.

– Вот-вот, – кивнул судья. Ему сейчас никак нельзя было

попасть в какой-нибудь переплет, поскольку у «партнеров» в этот период происходили бюджетные назначения и его интересы там должны быть отражены не хуже, чем в прошлом году. К тому же выделенный им самим оперативный бюджет бонусного фонда был еще не растрочен.

– Да, ваша честь, я вас услышал. Можно применять любые меры?

Несколько мгновений судья Осборн соображал, но потом принял решение и сказал:

– Делайте, что хотите, но чтобы прослушки и «хвостов» за нашими подопечными не было.

– Хорошо, сэр, будет исполнено.

Разговор закончился, и Клосс, выдержав паузу, набрал на диспекере номер:

– Алло, Роджер, можешь говорить?

– Нет, сэр, вы не вовремя...

– Ты в процессе? Хорошо, я перезвоню.

– Я сам перезвоню.

Клосс принялся ждать. По всему выходило, что за некоторыми из его подопечных началась охота – пока информационная. Пара десятков топтунов – пеших и на машинах – вели важных персоналий из «охранного списка судьи Осборна».

Это был неофициальный документ, но полковник Клосс ставил его повыше многих чрезвычайных официальных, поскольку в «час пик», то есть в те напряженные дни, когда судья требовал плотного прикрытия для тех или иных лиц,

дневной гонорар полковника Клосса был равен его месячному жалованью. И это не считая отдельных доплат за сверхурочные для его специалистов.

И Роджер был одним из них – лучшим из лучших.

Помимо того что он возглавлял отдел, Роджер не переставал участвовать в «полевых операциях», чтобы, как он говорил, не потерять нюх на бумажной работе.

По предварительным данным выходило, что за большинством персон специального списка Осборна началась охота, однако Клоссу требовалось знать не только какими силами охотятся, но и кто заказчик этого шоу.

Ему уже случалось встречаться с таким завалом, когда участие десятков, а то и сотен «хвостов» забивало все каналы связи, да так, что было непонятно, кто именно являлся целью противника.

– Алло! Алло, босс?

– Говори, Родж.

– Сэр, я готов отвечать на вопросы.

– Что у вас происходит? Что вы видите?

– Мы много чего видим, сэр, что конкретно вас интересует?

– «Хвосты».

– На данный момент их порядка трех десятков по городу. Некоторые вполне себе неплохие, но бо́льшая часть просто статисты – бегают, держа перед собой фотографию.

– Может, косят под дураков, а на самом деле вас фикси-

руют?

– В некоторых случаях ведут, не буду врать. Они нас видят, они, как могут, пытаются уйти, но мы идем за ними и подставляемся. Но это все части большой игры, которую мы, увы, сейчас определить не можем.

– А когда сможете?

– Только после окончания игры.

– Вот как?

– Именно так, сэр. Они нас атакуют – мы обороняемся и сможем узнать их намерения, только проанализировав весь накопленный массив наблюдений.

– Ох, Роджер... – выдохнул полковник Клосс и, придвинув к себе мини-барбулятор, стал набивать длинные формулы причитающегося ему напитка. Он был сторонником селф-химического питания, когда каждый индивидуум сам строит для себя завтрак, обед или даже газовую смесь для дыхания.

– Так что там на самом деле?

– Обычная массированная атака, сэр. Они бросают в бой все, что у них имеется, том числе тех, кто ничего не смыслит в слежке.

– А тем временем?

– А тем временем они проводят самую операцию, в которой заинтересованы.

– Ну, может, имеет смысл контролировать те «хвосты», которые лучше других?

– Это огромная работа, сэр, разные районы города. Это практически невозможно.

– Но что-то мы можем предпринять, в конце концов?! – воскликнул полковник Клосс.

– Сэр, мы, конечно же, возьмем нескольких из этих бригад – разной категории мастерства и поработаем с ними. Но вы же понимаете, что ничего значимого мы из них не вытянем – их нанимают через несколько ступеней посредников.

– Давите жестче, нам нужна информация о том, кто их нанимает, пусть даже там много посредников – с ними тоже будем заниматься. Давите и бейте! – потребовал начальник полиции и, вставив в гнездо барбулятора биопластическую кружечку, нажатием кнопки запустил процесс синтеза.

– Они будут не только молчать, они в ответ будут захватывать наших бойцов. Как это имело место в позапрошлом году, когда операторы в порту бунтовали.

– Да, помню, – выдохнул начальник полиции и поскреб в затылке. Тогда случилась самая настоящая война в черте города. Подключились асоциальные элементы, всякого рода неадекватные личности. Бунт, он и есть бунт. А позже, уже по результатам этих событий, аналитики полицейского управления города намекнули на якобы заказной характер этих беспорядков.

Что ж, очень может быть.

– Хорошо, Родж, попробуйте прихватить кого-то из них и немножко потрясите. Хотя бы немножко.

– Я хочу предложить другую схему, сэр.

– Какую?

– Я думаю, что нам нужно тщательнее проследить за самими «хвостами».

– То есть?

– Это, конечно, потребует больше ресурсов, но мы постараемся отслеживать их по максимуму, – сказал Роджер. – Так мы получим неопровержимые факты, и не придется перепроверять все то, что они могут наврать, если мы их задержим.

– Ну что же, тебе виднее. Со своей стороны можешь выписать полсотни «шершней». Составь заявку, и я ее сразу подпишу.

– Вот этого, сэр, хотелось бы избежать. Персональные преследователи слишком заметны. Этот способ хорош для контроля за новичками. Профессионалы же избегают от них, пробегая через вереницы торговых рядов, например. Или глушат портативными излучателями. Пока дрон зависает для перегрузки операционной системы, объект слежки успевает скрыться.

– Ну хорошо, действуй так, как считаешь нужным. Тебе там, в поле, виднее. Так что же ты хочешь сделать?

– Сэр, я надеюсь приклеить одному из них датчик. Пусть потом бежит столько угодно, но он все равно приведет к тому месту, которое считает важным.

– Действуй, Родж. С моей стороны для тебя – любая под-

держка.

Сегодня было прохладно, и Ружон надел пальто. Ему предстояло перебраться на другой конец города в час пик, когда улицы кишели транспортом, когда пилотируемые транспортные средства издавали раздраженные сигналы, а беспилотные лишь тупо таращились на все вокруг своими выпученными панелями датчиков.

Их ничего не интересовало, кроме анализа информации по городскому трафику, которую они получали из центрального диспетчерского центра. «Железо» не могло волноваться, однако задержка беспилотников в пути чрезвычайно бесила операторов транспортных компаний, на которых работали эти машины.

Оказавшись на улице, у основания двадцатиэтажного жилого дома, где у него имелась одна из служебных квартир, Ружон вдохнул прохладный воздух и отметил, что стоявшие у противоположного дома автомобили не поменяли места парковки. Два автомобиля.

Темно-синий «Кайзер» и серый, невнятный «Гимли».

Так получалось, что поутру множество машин выезжали со двора и, возвращаясь, вставляли на те места, которые были свободными, но это были уже не те места, на которые они вставляли накануне. А эти два автомобиля остались там же, где и вчера, и позавчера тоже.

Ружон такие вещи замечал и запоминал. У него по «контрнаблюдению в условиях городской застройки» был высший балл, и сдавать самый главный экзамен по этой дисциплине ему пришлось в переполненном шестимиллионном городе, где улицы – в три яруса, а тротуары – в четыре. А уж тут, в городишке с полумиллионным населением, особенно напрягаться в этом плане не приходилось. Все, что Ружон видел, он запоминал, а между делом перебирал эту информацию, чтобы прийти к каким-то выводам.

Кто мог сидеть в этих машинах? Скорее всего, полиция. Больше вроде бы никому.

А чем это угрожало? Да ничем. Сегодня Ружон был совершенно пустой – никакой налички. Правда, «девятка» снова была за поясом, поскольку с ней он чувствовал себя увереннее.

Разумеется, «девятка» могла стать причиной задержания и прочих проблем, однако Ружон был в некотором роде фокусником. Эту дисциплину в свое время он также сдал на «отлично».

Вдвоем с Беном они были самыми заметными отличниками на курсе – «ботанами», как называли их остальные курсанты, отчасти завидуя той легкости, с которой этим двоим давались трудные специфические дисциплины.

Одним словом, Ружон мог сбросить «девятку» так, что этого не заметил бы и лучший из фокусников.

Он миновал два подозрительных автомобиля, окна кото-

рых изнутри были слегка запотевшими, что говорило о том, что экипажи просидели внутри всю ночь.

«Бедняги», – подумал Ружон. Ему случалось бывать в такой ситуации, когда он сдавал зачеты на улицах в компании с настоящими полицейскими.

Это были те еще приключения. Приходилось бегать, прыгать, стрелять и отбиваться от бандитов с вибрационными ножами. Иногда бывало по-настоящему трудно, но в тот раз обошлось без потерь.

Выйдя из своего двора, Ружон огляделся. Вот и подходящие такси.

Не бери первое такси – таково было основное правило. Однако осведомленные структуры это правило знали и подгоняли своих вторыми, а то и третьими, поэтому Ружон смело воспользовался первым попавшимся, к тому же с водителем. А одно из менее известных правил гласило – не садись в беспилотник, поскольку это готовая ловушка. Скомандуют остановку с блокировкой дверей – и привет.

– Как вам сегодняшняя погода? – спросил Ружон, обращаясь к таксисту.

– Нормальная погода, сэр. В прошлом году в это время уже шел снег.

– Правда, что ли?

– Нет, конечно. Но надо же как-то поддержать разговор, все пассажиры знают, что таксисты любят поболтать.

– Так ты не такой?

– Не такой.

– Отлично. Поезжай на восток.

– Куда? – уточнил таксист.

– Ты что, глухой?

– Нет, не глухой. Но мы же в городе – где там этот ваш восток?

– Просто езжай на восток, если у тебя нет проблем с географической ориентацией.

– Нет проблем с этой самой ориентацией. Повезу, куда скажете. Завод «Магнум» подойдет в качестве востока?

– Завод подойдет.

– Ну и славно, – кивнул таксист и прибавил ходу.

Тем временем погода в городе выстраивалась все лучше. Облака разошлись, солнце пригревало, и ветра почти не было, хотя здесь иногда случались такие порывы, что сносило вывески из дряблого пластика.

Ночами ветер завывал в каждом переулке, ухитряясь распахивать окна и пугая жильцов. Это было очень ветреное место, поскольку город располагался в полутора сотнях километров от побережья, где в море совсем рядом с берегом формировались свежие морские шторма.

Такси скрипнуло механическими тормозами и остановилось, почти уткнувшись в бампер вставшего впереди авто. Ружон вздохнул, потом обернулся и увидел, что за ними выстроилась пробка из нескольких плотных рядов автомобилей.

Он посмотрел на часы. Пока что у него был запас по времени, однако, если так пойдет, придется сообщить о проблеме.

– Эй, а ведь это не полиция, – заметил таксист.

– Что ты имеешь в виду?

– А вон эти баллоны висят, – сказал водитель, указывая на беспилотные модуляторы, которые маневрировали над крышами домов. – На них эмблемы имперской санитарно-биологической службы.

– И что это может быть? Угроза эпидемии?

– Все может быть, – пожал плечами таксист и вздохнул, полностью подчиняясь обстоятельствам. Его-то пробками было не удивить.

Они посидели в полной тишине несколько минут, пробка не двигалась, и ничего не происходило. Но еще минут через десять по встречной пустой полосе пронеслись два броневика, оснащенных башнями с гравитационными пушками и стационарными инициаторами, которые могли поджарить

даже за метровой стеной из бетона.

– Похоже, что-то серьезное, – сказал Ружон.

– А вон оно что, – заметил таксист, указывая на мелкий шрифт, пробежавший по его информационной панели.

Ружон стал читать, и выяснилось, что санитарно-биологическая служба призвала быть внимательными, поскольку случился выход на волю раундапа.

– Раундапа?! Они это серьезно? – поразился водитель и посмотрел на Ружона.

Тот только пожал плечами.

– Раундап – это та самая штука, которая... – начал было он.

– Да-да, – закивал водитель. – Это те самые агрессивные твари, которых даже металлическая клетка удержать не может, и их содержат в магнетронных капканах.

– А в городе-то они откуда? – удивился Ружон и невольно стал озираться. Теперь они с водителем чувствовали себя неуютно. Было заметно, что и в других машинах пассажиры и водители вертели головами, демонстрируя свою озабоченность.

Одни поднимали стекла, чтобы выяснить какие-то подробности, другие, напротив, включали системы затемнения, надеясь, что раундап, в случае его появления, их просто не заметит.

Между тем по встречным полосам подъехало еще несколько броневинов. Их десантные отсеки открылись, и

оттуда стали высаживаться здоровенные штурмовики в тяжелой броне и специальной защите.

За плечами у них имелись огромные технологические кофры, из которых тянулись световоды, электрические кабели и проводники мощных охладителей. Все это было подключено к их очень громоздкому оружию.

Ружон даже примерно не мог предположить, что за физические принципы лежали в основе действия этих чудовищных пушек.

Массивные шлемы не имели поднимающихся забрал и были отягощены огромным количеством дополнительных блоков обрабатывающей аппаратуры – на раундапа нельзя было смотреть прямо, поскольку это могло привести к повреждению рассудка.

– Да зачем же они были нужны, эти раундапы в городе? – удивился Ружон.

– Говорят, будто их показывали в зоопарке.

– В зоопарке? Да какие могут быть зоопарки? На них же нельзя смотреть!

– Днем нельзя. А ночью они красиво это самое... фосфорицируют.

– Люминесцируют, – поправил водителя Ружон.

Неожиданно над городом зазвучали пронзительные звуки сирен, послышались хлопки, как будто взрывались наполненные метазом шары.

Ружон увидел, как встрепенились, а затем замерли штур-

мовики санитарно-биологический службы. Потом что-то промелькнуло над улицей, и стена одного из домов разлетелась кусками строительного материала, и в ней образовалась овальная пробоина, примерно три на четыре метра.

Это случилось за какие-то доли мгновения, и не успел Ружон что-то подумать, как послышались новые хлопки и сразу несколько штурмовиков успели выстрелить из своих чудовищных пушек.

Снова зазвучала сирена, и опять в один из домов врезалось нечто. Однако стену не пробило, а лишь размазалось по ней огромным темным пятном искрящейся и дымившей субстанций, которая, как показалось Ружону, пыталась собраться воедино, но у нее не получалось.

Подоспевшие штурмовики стали обрабатывать субстанцию струями ярко-желтой аэрозоли из «подствольников».

– Ни хрена себе! – произнес водитель, пораженный увиденным.

– Да уж, – выдохнул Ружон.

Штурмовики продолжали торопливо доделывать свое дело, а им на помощь уже прибывали какие-то другие подразделения их департамента, которые стали уничтожать пятно с помощью похожих на пожарные брандспойтов.

Появились полицейские, занявшиеся разгоном самых отчаянных из зевак, не побоявшихся выглядывать из дворов на улицу.

– Вон сообщают, что одного все-таки поджарили, – кивнул

водитель на информационную панель.

Ружон тоже стал читать сообщение, где оптимистично сообщалось, что службам санитарно-биологического департамента удалось уничтожить одного из бинома раундапа. Ружон вспомнил, что эти твари существовали только по двое и теперь, потеряв одну половину, раундап станет очень уязвимым. Скорее всего, его теперь быстро поймают, хотя, если дать ему на отдых неделю, он обязательно восстановит недостающую половину бинома.

Ружону пришлось расстаться с таксистом раньше, чем он планировал, поскольку движение по одной из главных магистралей города так и не наладилось.

Коснувшись картой блока оплаты, Ружон выскочил на мостовую и поспешил встроиться в плотный поток пешеходов, слыша, как из пары автомобилей «его пробки» выходят на тротуар несколько «хвостов».

Что ж, он этого ждал. Он знал, что они где-то неподалеку, поскольку уже пару дней получал сообщение от майора Корсака и его агентов, которых сейчас использовал Ружон, о том, что полиция развела удивительно активную деятельность в части преследования его сотрудников.

Однако о том, что так будет, майор Корсак предупреждал его заранее. Он говорил, что, как только его агенты появятся возле лиц, которых «охранял» судья Осборн, сейчас же появятся силы местной полиции, которая была Осборном полностью коррумпирована.

Пока что Ружону удавалось маневрировать в плотном потоке пешеходов – варваров, канзасов и редких суперколверов. Мужчины, женщины, дети.

Там, где было возможно, Ружон посматривал в зеркало или витрины, чтобы увидеть, как ведут себя его «хвосты». Пока он определил три пары.

Две мужских и одну смешанную.

Добравшись до торговых рядов, он свернул вправо и, проскочив через лавочку каких-то мелких товаров, выбежал во внутренний коридор торговых рядов и помчался, огибая нагруженных покупателями посетителей.

Вскоре за ним обнаружилась погоня. В то время как одна пара преследовала его в коридоре, две другие скакали снаружи по обе стороны торгового ряда.

Ружон так увлекся контрнаблюдением, что не заметил, как задел случайного встречного.

– Извините! – крикнул он на бегу, однако постепенно к нему стало приходить понимание, что это столкновение было не случайным.

Он принялся осматривать свое новое пальто, однако понимал, что тонкий пластырь чипа слежения быстро не отыскать – это была тончайшая матовая пленка, которая обнаруживалась только в спектре специального излучения.

Его подозрения подтвердились – «хвосты» как-то сразу потеряли к нему интерес, и спустя пару минут Ружон перестал видеть их и сзади – в коридоре торгового ряда, и слева, и справа – в витринах павильонов.

«Значит, приклеили», – подумал он.

Что ж, у него не оставалось других вариантов, кроме как сбросить это пальто. Ни до чего другого столкнувшийся с ним субъект коснуться не успел. Однако, выскочи Ружон без пальто, противник пристанет снова, поэтому, заметив оче-

редной павильон верхней одежды, он заскочил внутрь и, едва ли не схватив продавца за грудки, потребовал подобрать «точно такое же пальто»!

– Но, сэр, у вас очень дорогой бренд, мы продаем товары попроще.

– Мне наплевать, дай мне нечто похожее, а мое пальто выбрось.

– Но, сэр, у вас очень дорогое пальто! – настаивал продавец.

– Это мое желание, ты меня понимаешь? – переспросил Ружон и так посмотрел на продавца, что тот сразу согласился.

– Прошу прощения, сэр, я сейчас же подберу вам все, что вам необходимо, – пообещал он и побежал к длинным рядам с вешалками. А спустя полминуты вернулся с пальто, очень похожим на то, которое решил оставить Ружон.

– И что же нам делать с вашим пальто, сэр? – спросил продавец еще раз – так, на всякий случай, с восхищением глядя на полученный экземпляр и поглаживая его рукав.

– Я дарю его тебе, – произнес Ружон.

– Ну, допустим. Однако мне оно несколько великовато.

– Значит, выброси, – произнес Ружон и вышел в обновке, значительно более дешевой, но очень похожей на прежнее отмаркированное пальто.

Он уходил все дальше, а продавец отдела, где он только что побывал, продолжал осматривать подарок, который был

ему немного великоват, хотя и очень понравился. Немного подумав, он решил, что продавать пальто не будет и станет носить сам.

«Немножечко ушью», – решил он, снова погладив рукав, и улыбнулся.

Похоже, Ружон выиграл – его никто не преследовал, он был сильнее, быстрее их, и ему не требовалось сообщать о каждом шаге начальству, в отличие от преследователей.

Перемещения по коридорам торговых рядов продолжались еще минут десять, и лишь убедившись, что всех обманул, Ружон побежал в нужном направлении.

Там его ждали друзья, а в остальных направлениях, скорее всего, только агенты полицейского управления.

Вскоре начались встречи с посредниками. Ружон ожидал, что их будет не больше двух, однако ему пришлось пройти целых пять ступеней со сменой проводников, чтобы в конце концов оказаться на очередной временной квартире майора Корсака.

– Здравствуйте, сэр, я не знал, что увижу вас так быстро, – связвил Ружон.

– Не парься, стажер, все это я делаю для того, чтобы ты понял, что мы здесь не горшки из глины шлепаем. Понял меня?

– Увы, сэр. Понял.

– Тебя легавые сильно трамбовали?

– Ничего особенного, сэр. Немного потаскались и отпустили. В результате я оказался в порядке, а они разочаровались.

– У тебя новое пальто? Даже фабрикой пахнет.

– Очень новое.

– Заменка?

– Так точно.

– Будем считать, что им повезло. Иначе бы ты их всех просто закопал.

– Просто закопал, – кивнул Ружон и улыбнулся: – Раундап – это ваша выдумка?

– Ты за кого меня принимаешь? – развел руками майор. – За Мерлина какого-нибудь?

– Я видел это так близко, что до сих пор мурашки по спине. Точно не ваша задумка, сэр?

– Да ну тебя, Ружон, я сам едва не обделался, узнав, что раундап вырвался на волю. Ты же помнишь, что это за фигня?

– Ну, кое-что помню из академического курса, – соврал Ружон.

– И как тебе содержание курса?

– Вообще-то страшно, сэр.

– Ладно, вернемся к нашим собакам.

– К нашим овцам, – напомнил Ружон.

– От тебя нигде не спрячешься, – усмехнулся майор. – Нет, это не я устроил кашу с этим монстром, хотя, признаться, это оказалось очень кстати. И для тебя чем-то вроде подходящей тренировки.

– Вам тренировка, а я потерял пятьсот монет на переоде-

вании.

– Наплюй и забудь, ты же не из своего кармана платишь. Пока ты бегал, я подбил кое-какие результаты – наша наблюдательная сеть сработала очень хорошо. Полицейские коллеги рвали и метали, надеясь найти руководителя этих бесвязных дурачков, которых на улицах можно было накосить целые сотни. Ты меня слышишь, Ружон?

– Да, сэр.

– В случае необходимости можно выпустить даже тысячу имитаторов агентов слежения. Понимаешь меня?

– Вообще-то это страшно, сэр.

– Что здесь страшного?

– Страшновато, что наш противник понимает, как мы его обманиваем. Зачем вы меня вызвали?

– Затем, чтобы увидеть тебя, дорогой мой. Чтобы понять, что ты действительно готов.

– Но, сэр, есть же защищенная связь! – не удержался Ружон.

– Как же я по защищенной связи увижу твои глаза? Как я определю твою решимость? – развел руками майор Корсак.

– И вот ради этого я к вам добирался? – поразился Ружон.

– А что, поддержание уверенности начальства в решимости подчиненных уже не повод?

Ружон вздохнул. С одной стороны, Корсак был прав, а с другой – вся эта беготня казалась ему расточительством – разбазариванием ресурсов.

– Ну вот, сэр, вы меня увидели. Что теперь?

– У тебя все в порядке?

– Так точно, сэр, у меня все в порядке, у меня все наготове. У меня нет проблем с формированием материальной базы операции.

– Вот и прекрасно. Я спокоен, а значит, ты можешь отправляться к себе. Буду ждать от тебя доклад после выполнения операции.

После этого Ружон был совершенно свободен в своих действиях. Очередной проводник доставил его от квартиры майора Корсака к точке перевалки, где его подхватил другой. В этот раз ограничились всего двумя ступенями посредников, и вскоре Ружон оказался на людной улице где-то в центре города, где все еще были заметны следы продолжающейся операции по поимке раундапа.

Пока Ружон шел, ему дважды попались броневики службы биологической защиты. Они стояли как сторожевые башни, напоминая, что в городе еще не все спокойно.

В какой-то момент Ружону показалось, что за ним снова следят – среди череды прохожих то и дело попадались подчеркнуто равнодушные лица. Осмотревшись в очередной раз через отражение в витрине, он решил заскочить в ближайший магазин, надеясь воспользоваться выходом во внутренний двор.

В магазине оказалось многолюдно, происходила какая-то распродажа, поэтому Ружону удалось незаметно проскочить в служебное помещение и оттуда выбраться во внутренний двор.

Он уже собирался выйти на другую улицу, но тут услышал голоса из проходной арки, куда собирался бежать.

Пришлось воспользоваться одним из строительных вагон-

чиков, которые оставались после недавней реконструкции здания.

Хлопнула дверь, Ружон прижался к стене и уловил носом запах озона. Это было странно для помещения, в котором отсутствовала вентиляция. Здесь были свалены какие-то старые спецовки и запыленные инструменты.

Свет попадал через окошко, которое было наполовину замазано краской. Ружон прислушивался к внешним звукам, но вдруг ему показалось, что он услышал легкое потрескивание, доносившееся с другого конца вагончика.

Это было похоже на разряды при замыкании электропроводки.

Потом послышался скрип напольных плит, как будто на них надавливали с огромной силой.

Кто-то тяжелый пробовал медленно продвигаться вдоль стены. Почему вдоль стены? Потому что там полы прогибаются меньше и шаги получаются тише.

Сдерживая дыхание, Ружон осторожно выглянул из-за дверного косяка и обомлел – он видел расходящиеся волны красноватого излучения, которые исходили от неясного объекта. Звуки, издаваемые этим существом, мало походили на звуки, издаваемые живым человеком или даже животным. Никакого дыхания, никакого сопения, а какой-то скорее индустриальный шум. Пощелкивание, глухое постукивание, звук проворачивания каких-то валов.

У него не было даже секунды, чтобы принять решение,

ведь раундап его определенно заметил. Его заметило существо, потерявшее половину себя самого и остро нуждавшееся в ресурсе для восстановления.

Он мог воспользоваться любой подходящей органикой. Возможно, старое тряпье, имевшееся здесь, имело натуральное происхождение, и раундапу этого бы хватило, однако человеческие тела ему подходили больше. Он мог бы найти их достаточно прямо на улице, но там его ожидали броневики с излучателями жесткого поля и облаченные в магнитотронную броню штурмовики.

Ружон выхватил «девятку», сделал несколько быстрых выстрелов в раундапа, увидев яркие вспышки в тех местах, где пули испарялись, натываясь на высокоэнергетическую материю объекта.

В ответ Ружон получил ударный импульс, который, к его счастью, пришелся в притолоку.

Попавший под импульс обычный стройматериал сдетонировал словно взрывчатка, и Ружона отшвырнуло с такой силой, что он спиной вышиб входную дверь, а следом разлетелась и половина вагончика.

Похоже, он получил контузию, однако, еще находясь в состоянии аффекта, Ружон поднялся и, подхватив обожженную «девятку», неуверенно двинулся к арке, прислушиваясь к тому, что происходило на улицах.

А там наперегонки включались сирены полицейских машин и сигнализации на брониках бойцов санитарно-биоло-

гической защиты.

Когда он зашел в арку, там уже оседала пыль, а вдоль стен были разбросаны клочья обмундирования, куски оснастки и радиоэлектронных плат.

Слева, привалившись к стене, сидел один из штурмовиков. Это был крепкий суперколвер. Его шлем лежал рядом, а он смотрел перед собой в стену напротив, где валялись рваные фрагменты того, кто недавно был его товарищем.

Синеватый цвет лица суперколвера выдавал в нем пристрастие к стимулятору «ай-джи», который применялся для увеличения скорости движения и реакции.

В свое время учебные кураторы предостерегали Ружона от применения подобных средств. Однако он знал, что в некоторых службах, вроде биологической защиты, выжить без применения подобных средств было невозможно, поскольку органические культуры, с которыми им приходилось встречаться, имели куда бо́льшую скорость и мышечную реакцию. Поэтому либо принимай таблетки, либо умри.

Суперколвер никак не отреагировал на появление Ружона. Тот прошел мимо, выбрался на улицу и засеменил по тротуару вдоль зданий, замечая, что прохожие обеспокоенно вертят головами, глядя на облако пыли, которое опускалось на крыши, оседало на стены и садилось на окна.

Наконец, на каком-то из перекрестков Ружон поймал такси.

– Куда поедем, сэр?

– Поезжай на запад, я еще не решил, куда там ехать дальше.

Таксист кивнул. Таких пожеланий он встречал немало, некоторые даже просили просто покататься, а другие говорили «езжай за солнцем».

Пока автомобиль ехал на запад, Ружон соображал, готов ли он к началу операции, ведь именно с него начиналось все действие. Требовалось прибыть в указанное место в указанное время и угнать фургон с драгоценностями.

Опоздай он хоть на полминуты, и все пойдет наперекосяк или же придется «мочить» совершенно незнакомых и невинных людей, а это в его планы не входило.

Пока получалось, что Ружон был в порядке. Ну, как в порядке? Немного болела правая нога, голова не очень хорошо соображала, и хотелось пить. Жажду можно было перетерпеть – это не так уж влияло на его готовность, а вот нога...

Слегка прихрамывая, Ружон вышел на исходную позицию за пятнадцать минут до начала операции. Это была небольшая улочка, оканчивавшаяся тупиком, в конце которого и находилась контора, где происходила расфасовка крупных партий ювелирных изделий.

Они доставлялись на специальных шаттлах в ночное время, чтобы потом разлететься на бронированных фургонах по крупным магазинам.

Прихватить шаттл было практически невозможно, а вот фургон – пожалуйста.

Сверясь с показаниями на своих часах, Ружон ждал, поглядывая по сторонам и укрываясь под козырьком пустого кафе.

Больше всего он сейчас опасался внимания скучающих официантов. Основная волна клиентов к ним прибывала только после пяти. Сейчас было час двенадцать, а в час пятнадцать Ружон должен был угнать броневик.

Кажется, один из официантов обратил на него внимание, и Ружон вздохнул. Ну что за невезуха? То эти пробки, связанные с побегам раундапов, то раундап собственной персоной, так рванувший вагончик, что от самого Ружона едва заклепки не полетели.

Спасибо ребятам из санбиозащиты, которые встали на пути этого монстра. Если бы не их стимулированная химией реакция, Ружон тоже валялся бы где-нибудь в арке, такими же окровавленными ошметками.

Ага, вот и время. Побежали последние секунды, и Ружон зашагал в направлении стоянки, никак не обозначенной на карте ювелирного хаба.

– Алло, Двадцать Шестой. Я выхожу на объект, – произнес Ружон в эфире.

– Слышу тебя, Ноль-Третий. Отслеживают твой треккер. Пока рано говорить о каких-то ошибках, действуй по собственному плану.

– Понял, иду по плану.

Отчитавшись перед диспетчером, Ружон почувствовал

некоторое облегчение. Встречная девушка ему улыбнулась, а он натянуто улыбнулся в ответ. Это могла быть проверка.

Пролетела машина с затемненными стеклами и стробоскопом с мигалками. Она заставила Ружона напрячься, но это было случайностью, и он двинулся дальше.

Снова глянул на часы – пока что в графике.

Вот и забор из бетона с двухконтактной колючей проволокой поверху, по которой проходили электронно-позитронные заряды. Касание этой гадости приводило не к параличу, а к полной аннигиляции глупца, решившегося пересечь эту страшную защиту.

Калитка. Она на кодовом замке, однако кодовая карта у Ружона уже имелась. Коснувшись двери, он прошел внутрь и остановился. На загрузке стояло три фургона, а ему следовало выбрать только один.

Как он должен был понять, какой из них тот самый?

На помощь пришел второй диспетчер:

– Алле, Ноль-Третий, как себя чувствуешь?

– Хреново. Тут три фургона.

– Твой тот, что справа.

– А это точно?

– Точнее быть не может. Я отслеживал подход всех трех.

– Но смотри, на тебе вся тяжесть этого решения.

– Ха-ха-ха. Не нужно меня пугать. Мы уже пуганные.

По договоренности с человеком, который был совладельцем этого предприятия по перевозке ценностей, а также яв-

лся агентом майора Корсака, команда броневика не должна была мешать Ружону. Предполагалось, что водитель поосторожится и выйдет из кабины, сделав вид, что пошел по нужде. Однако, когда Ружон неожиданно оказался рядом с водителем, который расслабленно сидел в кабине с приоткрытой дверцей, тот выпучил глаза и моментально схватился за пистолет.

Это была его машинальная реакция на появление вблизи охраняемого объекта любого чужака.

Ружон опередил его и быстрым ударом послал в нокаут.

Похоже, что-то шло не так, но останавливаться сейчас было уже поздно. Ружон выволок бесчувственного водителя к забору, затем бросился обратно к машине и столкнулся с еще двумя сотрудниками, которые несли к фургону мешки с ценным товаром.

По их лицам Ружон сразу понял, что и они не в курсе договора. Оба тут же пытались достать пистолеты, но Ружон сбил их быстрыми ударами, однако оттащить к забору времени уже не было – да и смысла тоже: несколько камер на крыше здания уже повернулись в его сторону.

Ружон запрыгнул в кабину, включил электропривод и, не разворачиваясь, кормой вперед понесся к воротам.

Включился сигнал тревоги. Охранная система обнаружила угон техники и заблокировала ворота дополнительной балкой.

Ружон дал двигателю полную тягу, и страшный удар кор-

мой, казалось, должен был проломить ворота или разбить броневик, однако усиленный каркас машины выдержал, и броневик отскочил, как орех от стены.

Пришлось разворачиваться по двору, и мельком Ружон увидел, как разбегались, занимая позиции, охранники возле других фургонов.

Он опасался, что ему вот-вот дистанционно отключат привод, а потому одной рукой орудовал джойстиком, а другой торопливо срывал крышку панели электрооборудования.

В бардачке нашлась отвертка, и это помогло закоротить провода, отходящие от платы дистанционного управления.

Как оказалось, Ружон вовремя провел эти манипуляции, поскольку через пару секунд щелкнуло реле размыкания, но разорвать подачу электроэнергии на двигатель уже не могло – питание пошло через отвертку.

Между тем Ружон с разгона снова протаранил ворота, и на этот раз они не выдержали и повалились, выворачивая забетонированные столбы. Он еще прибавил тяги, и шесть колес из широкой пулестойкой резины стали дымиться, бешено вращаясь и подминая остатки искореженных ворот.

Еще немного – и Ружон оказался на оперативном просторе.

– Это что там за хрень?! – проорал он в эфир. – Я к тебе обращаюсь, Двадцать Первый!

– Я сам ничего не понимаю, – признался тот. – Они должны были работать как по писаному. Я тут не виноват. Может,

это агент соскочил?

– Ты вообще хорошо меня видишь? – спросил Ружон, старательно вписывая тяжелый броневик в очередной поворот.

– Мы тебя прекрасно видим, – послышался голос Двадцать Шестого.

– Ну хоть это... – произнес Ружон, с трудом разъезжаясь на перекрестке с беспилотным грузовиком.

Где-то вверху, над домами, двигалась целая кавалькада миниатюрных летающих датчиков, которые были настолько малы, что их нельзя было увидеть даже с расстояния в полсотню метров.

Каждый из них собирал определенную часть спектра, но все вместе это монтировалось в трехмерную, яркую и отлично читаемую картинку, поступающую на мониторы диспетчеров, которые находились на удалении.

– Так, внимание, к тебе приближается полицейский фургон, – предупредил Двадцать Шестой. – Справа. Похоже, он уже в курсе ситуации и будет тебя отжимать – машина очень тяжелая.

– Кажется, я его вижу! – ответил Ружон и надавил на сигнал, когда увидел перебегавших дорогу пешеходов. – Как насчет радиоперехвата?

– Пока никак. Они хорошо шифруются – скачут с канала на канал. Но мы над этим работаем.

– Внимание, ты движешься слишком быстро, – заметил диспетчер с позывным Двадцать Первый.

– Принято! – ответил Ружон. Если бы он слишком рано подъехал к дому судьи, то не создал бы повода для «беспорядочной стрельбы преследователей».

– А вот и они, – сообщил Двадцать Шестой. – За тобой пристраиваются уже две машины преследования.

– Что с перехватом?

– По-прежнему ничего, – ответил Двадцать Первый. – Особо не надейся, похоже, тут мы их недооценили.

«А ведь получили всю аппаратуру, какую заказывали!» – мысленно возмутился Ружон и прибавил оборотов, стараясь обойти попавшийся так некстати на узкой улице беспилотный автобус.

– Они сокращают дистанцию! – воскликнул диспетчер.

– Понимаю, – ответил Ружон. Теперь он мог видеть своих преследователей на экранах заднего вида.

Первом шел полицейский фургон с усиленным каркасом – это было видно по тому, как он рыскает на поворотах, поскольку был слишком тяжел.

За ним, бампер к бамперу, мчались два броневика с командами преследования от фирмы-перевозчика.

Это входило в договор с владельцем компании по перевозке драгоценностей, однако Ружону казалось, что во взаимопонимании с владельцем возникли какие-то проблемы. Слишком уж убедительно рыли носами эти преследовательские автомобили, куда более убедительно, чем вклинившийся перед ними полицейский фургон.

– Ты все еще едешь слишком быстро, – напомнил Двадцать Первый.

– А как же мне ехать, если эти твари буквально бодают меня в корму! – воскликнул Ружон.

Двадцать Первый промолчал. За комментарии ему не платили.

Ружон понимал, что кричать бессмысленно, однако не видел необходимости сдерживаться. Где-то там, в схеме операции, произошел сбой, и теперь ему совершенно не оставляли возможности без приключений покинуть фургон на финальном этапе.

Поначалу предполагалось, что преследователи от компании сядут ему на хвост сразу и будут отжимать полицейских, а потом «случайно» его потеряют и он бросит машину где-нибудь за углом. Но случилась накладка. Всего лишь маленькая неувязочка, а не предательство, ведь в конце концов он открыл ворота карточкой, присланной владельцем этой компании, и на него не набросились сразу, нет, эти бедняги были удивлены и напуганы. То есть первая часть операции прошла удовлетворительно. А вот финал... К незапланированному финалу следовало готовиться, и Ружон был готов.

Чтобы вернуться в график, ему пришлось пойти на еще один запасной маршрутный круг, который приближал его к центральной части города. И это было плохо, поскольку здесь хватало транспорта и самое главное – этих тупых беспилотников, реакция которых по сравнению с живым води-

телем была куда ниже.

Впрочем, преследователям тут тоже было несладко. Они безумно сигналили, мигали дополнительными фонарями и «люстрами», но так же сталкивались с полным непониманием водителей, которые ехали с ними в одном направлении, но держали установленный законом скоростной режим.

– Ты отстаешь от графика, – все тем же невозмутимым тоном сообщил Двадцать Первый.

– Да что же это такое? То слишком быстро, то слишком медленно... – пробурчал Ружон, впрочем, понимая, что все происходит согласно правилам. Есть диспетчеры, есть стрелки и есть он – исполнитель главной роли.

– Вообще-то, до активной точки остается восемьсот пятьдесят метров, – сообщил Двадцать Шестой.

– Тебе следует ускориться, – добавил Двадцать Первый.

Ружон прибавил тяги и стал обходить один автомобиль за другим.

Где-то зацепил кого-то за бампер, где-то сорвал камеру заднего вида, но сейчас ему была не важна реакция дорожной полиции, хотя его подвиги были зафиксированы камерами наблюдения.

Их в городе было более чем нужно, и они контролировали каждый шаг каждого автомобиля на дороге.

Наконец, пришло время выходить на рубеж главного удара. Ружон мастерски лавировал между беспорядочно припаркованными автомобилями и резким сигналом успевал

предупреждать дерзких пешеходов, перебегающих улицу в неположенных местах.

Хорошо, если это был молодой человек, но иногда попадались отягощенные сумками немолодые дамы. Однако и тут Ружон верно рассчитывал расстояние и пока еще никого не сбил.

Те, кто держался за его кормой, были в более выигрышном положении и мчались, следя только за своей целью, поскольку Ружон организовывал своим преследователям «зеленую улицу».

И тем не менее ему удавалось сбрасывать их с курса резкими маневрами и фальшивыми торможениями, ведь у него была вскрыта электропанель и он включал стоп-сигналы, не нажимая на тормоза.

Полицейский-неумеха, пилотировавший тяжелый фургон, очень помогал Ружону и на узких улочках сдерживал более прытких и подготовленных водителей броневинов ювелирного хаба.

– Внимание, Ноль-Четвертый, – послышался в защищенном эфире голос Двадцать Первого.

– Слышу тебя хорошо, Двадцать Первый, – отозвался стрелок.

– У тебя сегодня много мишеней.

– Я уже понял, слежу за эфиром.

– Очень хорошо. Остальное – работа Ноль-Пятого.

– Работа Ноль-Пятого – не твоя забота, – заметил ему Два-

дцать Шестой.

– Ой, да пожалуйста, мне чужого не нужно. Управляй на здоровье.

– Ну-ка прекратили эту херню! – вмешался Ружон. Дорога стала шире, и он видел, что полицейского неумеху обходят шустрые водители на броневиках. Можно было не сомневаться, что у них заготовлены автоматические дробовики с тяжелой картечью, и это могло помешать ему покинуть машину в конечном пункте, если они измочалят ей колеса.

– Ноль-Пятый, как слышишь меня?

– Слышу тебя хорошо, Двадцать Шестой, – отозвался второй стрелок, которому предстояло стрелять в генеральную мишень – судью Осборна.

– Из того, что до меня доходит, Толстяк уже надевает штаны.

– Реально именно штаны?

– Иносказательно. То есть его выход планируется через полторы-две минуты. Так тебе понятнее?

– Так мне понятнее.

– Смотри не отпили ему ноги.

– Я постараюсь, но гарантировать не могу.

– Это была шутка?

– Это была шутка.

А между тем Ружона уже достали. Перед последним поворотом он почувствовал, как в корму его броневика врезался один из обогнавших полицию преследователей.

Ружон не был уверен, но скорее всего, это были специально подготовленные команды преследователей – именно для такого случая. Бросив взгляд на экран заднего вида, он заметил торчавшие из окон стволы. Это означало, что команда была готова стрелять в любую минуту. В любой подходящей ситуации.

«Сейчас это будет очень некстати», – подумал Ружон, добавляя оборотов.

– Как у меня с графиком?

– У тебя прекрасно с графиком, – ответил Двадцать Первый. – Секунда в секунду. Тебе осталось проехать каких-то триста метров.

– Очень хорошо, камрад.

Вот и здание с отделкой из бежевого ракушечника и широким крыльцом, на котором уже стояли два широкоплечих секьюрити, а из широкой двери выходил сам судья.

Повизгивая перегретым электромотором, броневик пронесся мимо стоявших на крыльце охранников, обдав их запахом подгоревшей изоляции. В следующее мгновение раздалось несколько выстрелов, судья вскрикнул и свалился на крыльце, а секьюрити бросились прикрывать его, уже упавшего.

Следом за первыми выстрелами раздалось еще несколько – из крупного калибра, и бронебойные пули пробили колеса полицейского фургона, который, обойдя охранников ювелирного хаба, снова мчался за Ружоном.

Еще несколько пуль угодили в моторные отсеки броневиков. Ноль-Четвертый стрелял с высокой крыши и знал, куда бить, чтобы повредить систему охлаждения двигателей.

Это была очень тонкая и сложная работа, куда проще было бы прострелить через стекло место водителя. Но заказчик сказал – желательно без жертв.

– Отлично, мы прошли на пять баллов! – сообщил Двадцать Шестой. – Расходимся!

– Расходимся, – негромко повторил Ружон. Они-то расходились и разбегались, а у него за кормой продолжали сидеть три тяжелые машины. И это только те, что он видел.

– Что там у нас с преследованием? Уточните еще раз!

– С этим все в порядке, – ответил Двадцать Первый. – Кроме трех подстреленных, по параллельным улицам за тобой еще полдюжины полицейских патрулей.

– И что мне с ними делать?

– Я не знаю, – честно признался Двадцать Первый. – Вроде говорили, что ты сам разберешься на месте.

– Разберусь, куда ж я денусь.

И Ружон разобрался, но только не так, как планировал вначале.

Подобрав очень крутой поворот, он просто выскочил из кабины, пустив машину под горку – главное, чтобы захлопнулась дверца.

Броневи́к покати́лся на среднем ходу, снося и подминая припаркованные автомобили, и вскоре остановился, врезав-

шись в угол здания.

Преследователи тотчас окружили его и стали готовиться к штурму, предполагая, что водитель все еще внутри. Но Ружон этого уже не видел, поскольку уходил все дальше и дальше, перебираясь с улицы на улицу.

Операция была закончена.

Уже вечером этого дня Ружон встретился с майором Корсаком и сделал ему полный доклад того, как он сам это видел, ведь куратор и так имел полную информацию.

Ружон надеялся хоть на какую-то похвалу, однако майор только коротко кивнул, заметив лишь, что во дворе ювелирного хаба произошла накладка.

– Впрочем, я рад, что ты с честью выбрался из этой передряги. Ну, а теперь все – можешь идти отдыхать, у тебя есть двое суток.

– И это все, сэр?

– А что еще?

– Я ожидал, что вы скажете что-нибудь о моем теперешнем статусе.

– Ой, а разве я не сказал? – сыграл удивление майор.

– Нет, сэр, вы не сказали ни слова.

– А, ну тогда порядок. Теперь ты один из нас.

– Нет, сэр, мне такой ответ не подходит.

– Ну хорошо, теперь ты полноценный сотрудник без всяких там приставок. Свой испытательный срок ты прошел, и я подаю документы на присвоение тебе звания лейтенанта. Теперь порядок?

– Теперь порядок.

Этим же вечером майор Корсак связался с генералом Гум-

бертом и застал его в момент расслабления – генерал принимал ванну и, похоже, был слегка навеселе.

– Что празднуем, генерал? – спросил Корсак.

– А, это вы? – произнес генерал.

– Рад, что вы меня узнали. Так что празднуете?

– Ничего не праздную. А что вы хотели от меня?

– Я хочу вернуться к нашему прежнему разговору. Судья Осборн, которого вы так опасались, находится в больнице.

– Да, я слышал.

– Он будет находиться там не менее трех недель. И в первую неделю не сможет даже выслушивать доклады и ставить подписи. За это время вы должны укомплектовать полным штатом тот самый форт на побережье.

– А вы со своей стороны что сделаете?

– Я забуду все ваши прегрешения, о которых знаю и о которых еще не знаю. Таких наверняка больше.

– А судья Осборн?

– А что судья Осборн?

– Когда он выйдет из больницы, то набросится на меня. Он может доставить очень много хлопот, если не сказать больше.

– Не переживайте. После возвращения из больницы, когда станет известно, что форт укомплектован, у него с его спонсорами состоится такой разговор, после которого ему точно будет не до вас. К тому же, генерал, кроме вас имеется множество других персон, которые обязательно воспользуются

отсутствием судьи Осборна, чтобы провернуть свои делишки. Ну, или выполнить свой долг перед государством.

Те двое суток, которые потребовались Ружону для отдыха, майор Корсак потратил на свою не прекращавшуюся ни на минуту работу. Он снова спал урывками, питался чем придется и когда придется, ночью, утром или средь бела дня переезжал с квартиры на квартиру, как только появлялась хоть какая-то информация о том, что его могут накрыть.

Да, у него имелось удостоверение с красивой голограммой, и ни один полицейский в городе не мог официально ему помешать, однако ничто не мешало этим же полицейским, а также любым другим охранным структурам в городе достать Корсака частным образом.

Наставала горячая пора. Так случилось, что сейчас на майоре Корсаке пересеклись несколько важных информационных потоков, в обработке и поддержке которых он непременно должен был участвовать, поскольку в дальнейшем эта информация могла стать основой для новых перспективных операций.

Оказавшись на очередной потайной квартире, если можно было так назвать глубокий подвал без окон, Корсак попытался отоспаться.

И ему это почти удалось – его не беспокоили целых три часа, а затем сработал аппарат специальной связи, номер которого был известен узкому кругу лиц.

– Алло, я слушаю... – ответил Корсак, мгновенно просыпаясь.

– Здравствуйте, господин Корсак, с вами говорит Рудольф. Вы еще помните меня?

– Ну конечно помню, Рудольф. Вас, даже если захочешь, не забудешь.

На том конце связи послышался смешок.

Во время их самой первой встречи специалисты Рудольфа пытались ликвидировать майора Корсака. Тогда он отделался царапинами, а позже, когда все немного разъяснилось, в их отношениях наступил новый период, во время которого они были полезны друг другу.

Рудольф являлся одним из важных представителей джунгарской контрразведки. Разумеется, это была неофициальная организация, замаскированная под какой-то клуб.

– Я звоню вам по делу, господин Корсак.

– Внимательно вас слушаю.

– У нас тут появились кое-какие проблемы, но решить их своими силами мы пока не можем.

– А что же так? Насколько я помню, прежде ваших ресурсов хватало на все.

– Прежде хватало, но сейчас мы связаны, скажем так, противоборством с нашими конкурентами, и отвлекать персонал нецелесообразно.

– Это разумно. Так что же вы хотели?

– Я хотел бы нанять вас, чтобы вы выполнили для нас кое-

какую работу.

– И какого рода работа?

– Нам мешается один объект наших конкурентов, и мы бы хотели его закрыть. Закрыть очень надежно.

– То есть совсем?

– Да, это было бы лучшим вариантом.

Майор вздохнул. Судя по всему, ему предлагали поучаствовать в диверсионной акции, но пока в его планы участие в каких-то сторонних операциях не входило.

Средства у него имелись в достаточном количестве, так что халтурить на стороне не требовалось. Но в информационном плане участие в этой операции было бы полезно, ведь Корсак мог получить очень много сведений о джунгарской организации.

Разумеется, узнай Рудольф, что майор Корсак работает на ИСБ, этого разговора не состоялось бы. Однако он не знал.

– И все-таки мне непонятно, почему вы идете на это, – начал набивать цену Корсак. – Ведь помимо того, что это будет стоить вам недешево, вы откроете кое-какие свои секреты. Вы будете вынуждены сделать это, если, конечно, не планируете ликвидировать мою команду впоследствии.

– Мы понимаем, что придется пожертвовать какими-то секретами, однако ликвидация команды исполнителей в наши планы не входит.

– И что же вам помешает?

– Нам помешают перспективы сотрудничества в дальней-

шем. Если у вас ничего не получится – вас ликвидирует противник. А если получится, у нас к вам найдется еще несколько предложений.

– Звучит убедительно, – соврал майор Корсак. Он не верил заверением Рудольфа, однако решил согласиться. И сразу подумал о Брейне. Он уже давно принял решение как-то пристроить его в свои структуры, постольку подготовленные агенты ему были очень нужны. А этот доставался ему практически даром.

По истечении двух суток положенного отдыха Ружон вернулся к майору Корсаку, и тот сообщил ему о том, что нужно готовиться к новому заданию.

– И что это будет за задание, сэр?

– Это будет большое задание. Я бы даже сказал, очень большое задание.

– Я буду выполнять его один?

– Нет, не один.

– Снова будет группа?

– Ну хорошо, я приоткрою тебе тайну. Полагаю, что вас будет двое.

– Неужели Бен уже вылечился?

– Нет, он еще далек от хорошей формы. Твоим напарником будет тот парень из долины. Помнишь?

– Вы мне ни о какой долине ничего не говорили, но насколько я помню, это был один из тех, которые с нами штурмовали базу «Ямахо».

– Молодец, что разобрался. Сегодня же я покажу тебе первые наброски плана, и мы приступим к разработке.

– И далеко придется ехать?

– Пока еще я сам не все знаю. Я также получил только предварительные сведения, но, похоже, это достаточно далеко.

Пару недель Брейн и Григ просто отсиживались. Они не показывали носа из форта, лишь наблюдая с помощью оптики за тем, что происходило в долине.

Местные банды собирались в колонны и раскатывали по дорогам. Время от времени слышалась стрельба, а запущенные беспилотники, те, что уцелели после боевых действий, сообщали о том, что начался исход бандитов из долины.

Наконец было решено направить Грига в магазин, чтобы на месте выяснить, что происходит.

Он отправился на новом внедорожнике, и все время его вояжа они с Брейном были на связи по рации.

Впервые Григ ездил в магазин так хорошо вооруженным. При нем были «девятка» и автоматический дробовик. Впрочем, как выяснилось, меры предосторожности оказались лишними: в ближайшей деревне было тихо, и торговец Шарунас был рад появлению старого клиента.

– Мы с ним поговорили, – рассказывал Григ после возвращения. – Я спросил, не лютуют ли бандиты. А он сказал – все тихо, бандиты частью сбежали в город, а частью сидят по домам и высматривают – ждут, что будет дальше.

– Ну, а о чем они разговоры между собой ведут? Наверняка же он знает.

– Разумеется, знает, но на все прямые вопросы виновато

улыбается и глазки прячет.

– Боится.

– Боится, – кивнул Григ.

– Ты про брата его спрашивал?

– Спрашивал. Говорю, как твой братец поживает, все ли в порядке?

– А он что?

– Он сказал, что брат также съехал в город и две недели уже не показывается и не звонит.

– Что еще говорил?

– Уже перед уходом, когда я затарился, стал уверять, что к тому, что происходило с нашей крепостью, не имеет никакого отношения. И что брат его тоже не имеет к этому никакого отношения, и, дескать, это дела только приезжих плохих людей.

– Ну, а что ему еще говорить? Ему здесь жить и бизнес вести.

– Ну и еще он мимоходом так интересовался, не знаем ли мы, что там в горах грохотало.

– А ты что?

– А я ему говорю: с чего ты взял, что мы об этом что-то знаем? А он говорит вы люди военные и вам наверняка известно больше, чем нам, простым деревенским.

– Ишь, льстивый какой, – усмехнулся Брейн.

– Еще уверял, что очень за нас беспокоился, особенно когда гору развалили.

Помимо сведений Григ привез экземпляр настоящей газеты, которую доставляли из города. Торговец привозил их по паре десятков, поскольку спроса на них не было. Только для ценителей.

– Мне отдал задаром, – сказал Григ.

Время шло к обеду, и они занялись его приготовлением, а затем, как в какой-то гражданской идиллии, после еды, за чаем, Брейн взялся просматривать новости.

– Ну и чего пишут? – спросила Григ, кусая свежесинтезированную коврижку.

– Вот интересная новость – в городе и Ливингстоне из нелегального зоопарка сбежала пара раундапов. Ты знаешь, что такое раундап?

– Нет.

– Так вот они сбежали, наделали переполоха и проломили стены. По всему городу их ловили специальные службы биологической защиты, а потом все-таки сумели подстрелить, сначала одного, а потом другого. Обошлось без гражданских жертв.

– Что же это за зверюга такая?

– А вот тут есть сносочка, где сообщается, что раундап – это бинарный вид акционных существ.

– Каких-каких? – удивился Григ.

– Бинарные акционные существа. Жидкокристаллической природы.

– Ничего себе заявочка, – покачал головой Григ и взял

следующую коврижку. – Видать, эта тварь не слабее снежного червя будет.

– Ага, вот тут еще добавляют, что во время охоты за ним приходится ориентироваться на ультрафиолетовые датчики, поскольку при эффекте световой перкуссии в ультрафиолетовом спектре раундап начинает флуоресцировать. И еще тут написано, что содержат его не просто в клетке, а в так называемом «магнетронном капкане», то есть поле в виде двойного тороида. Прикинь, а?

– Да уж, – качнул головой Григ. – Если вмешалась служба биологической защиты, то дела серьезные. Но из того, что ты прочитал, я почти ни хрена не понял, а вот «жидкокристаллической природы» – это мне понравилось.

– Чем же понравилось?

– Значительностью. Такое ведь не выдумаешь, это надо в книжке вычитать, – сказал Григ и, качнув головой, стал доедать коврижку.

– Есть еще новость про воровство. Где-то вынесли ценности, но полиция пресекла, так что тут все в порядке. Ага, и вот еще рубрика... продолжение журналистского расследования. Выяснилось, что тело, найденное на прошлой неделе в пригороде Колумбии, принадлежит генералу Ларкину, служившему в бюро Генерального штаба. О причинах его смерти пока не сообщается, полиция ведет расследование. Пишут, что он имел супербионический протез, по которому его и идентифицировали, поскольку тело было сильно по-

вреждено.

– Вот ведь как бывает, – качнул головой Григ, сметая с колен крошки.

– По предварительным данным, полиция связывает смерть генерала с его личными проблемами. Якобы он был подпольным игроком и занимал у мафии большие суммы. Пишут, что генерал был ветераном многих войн, серьезно пострадал и потерял руку.

– С генералами такое тоже случается, – кивнул Григ. – Лет десять назад был случай, когда я служил на базе Саратога, которая прямо в джунглях стояла. И вот приехал к нам генерал с инспекцией, прибыл в гражданке, как какой-нибудь чиновник. Ничего особенного, худощавый такой, рослый суперколвер. Ну, понятное дело, вздрючил наше начальство, потом потребовал спиртного и надрался так, что наш военврач его потом три дня микстурами отпаивал и по венам пускал. А внешность у него была почти как у профессора. Точно тебе говорю.

На другой день, пока Григ почти до самого обеда возился с машиной, Брейн сидел в штабной комнате, обмениваясь информацией с полицейским управлением в Трини и просматривая документы, которые доводились в том числе и до фортов, расположенных во всем округе.

В основном это была текучка – там-то случилось то-то, по вине таких-то. Всем командирам впредь следить, выявлять и не допускать.

Обычное дело.

Было и кое-что поинтересней. И, прочитав пару сообщений, Брейн сидел задумавшись, когда в коридоре послышался шум и в штабную с перекошенным лицом приковылял Григ.

Он держался за грудь и тяжело дышал, а когда сел рядом на стул, то какое-то время не мог говорить.

– Что случилось? – забеспокоился Брейн и даже привстал, но Григ отрицательно покачал головой и, наконец, переведя дух, сел прямее.

– Сам виноват, хотелось мне твой... Ох... – Он опять прервался и стал растирать бок.

– Да что случилось-то, говори толком?

– Да костюм твой мне интересно было попользовать. Ты вон его повесил сушиться, а я подумал – дай-ка попробую,

каково это.

– И каково? – начал понимать Брейн.

– Хреново. Там настройки какие-то... И я не разобрался...

Григ снова сморщился и выглядел при этом так комично, что Брейн начал смеяться.

– Тебе хорошо смеяться, ты вон какой здоровый... А мне там эти твои виртуальные быки... чуть ребра не поломали. Чего пишут-то?

– Да разное, – отмахнулся Брейн.

– Ладно, пойду. Хочу еще до обеда один дрон перебрать – вроде есть возможность в порядок его привести.

– Ну давай, – кивнул Брейн и после ухода Грига снова погрузился в размышления. Однако не прошло и получаса, как снова прибежал Григ. Теперь он выглядел еще более напуганным и даже потрясенным.

– Смотри, командир! – прокричал он, держа в руке свою устаревшую карту.

– Что там такое? – спросил Брейн.

– Посмотри, что здесь написано!

– Что?

– Тут написано, что я начальник форта!

– Ну да. Ты теперь начальник форта.

– И что все это значит?!

– Это значит, что я уезжаю, Григ. Теперь ты здесь остаешься за старшего и тебе в срочном порядке присылают два-

дцать человек по штатному расписанию. Теперь ты будешь их командиром и будешь отвечать за безопасность крепости и за порядок во всей долине.

– И ты об этом уже знал?

– Знал.

– И давно?

– Вчера пришло сообщение из управления, и там меня предупредили об этих изменениях.

– А куда поедешь ты?

– Ну ты же помнишь, что обещал нам майор Корсак?

– Это он забирает тебя?

– Получается, что так.

Григ опустил на стул и обхватил голову руками:

– Что теперь будет? Во что я вляпался? Я ведь никогда особо не командовал. Ну, может быть, половиной отделения иногда, когда отправлялись в рейд.

– Да ничего страшного, ты прекрасно знаешь всю материальную часть, а большего и не требуется. Ты в курсе всей политики внутри долины, ты знаешь всю ее историю. И потом, ты был с нами в горах, где тоже прекрасно ориентируешься.

– Да но... теперь я, наверное, не смогу пить ром.

– В прежних количествах, конечно, не сможешь. Но ты вправе сделать другой выбор, твой пенсионный фонд уже сформирован. Можешь отправляться куда хочешь и жить себе припеваючи. Будешь пить свой ром столько, сколько угодно.

– Так-то оно так, – согласился Григ. – Только я привык работать, служить. Если бы я так бухал на гражданке, давно бы спился. А тут видишь, как-то еще держался. Потому что ответственность была, потому что на мне висела вся крепость и жалко было отдавать ее бандитам.

– Я тоже так считаю. Поэтому остаться здесь и возглавить форт будет для тебя самым лучшим выбором.

Они несколько минут помолчали, вспоминая, как жили здесь, в каких передрягах участвовали.

– Когда ты уезжаешь?

– Завтра в десять утра обещали прислать шаттл.

– Шаттл? Ну да, у этого майора все непросто. Но ты будь с ним поосторожнее, Томас. У этой спецуры собственные закидоны. Сегодня ты их лучший друг, а завтра они тебя продадут. Не по подлости, а по оперативным соображениям.

– Я буду за ними присматривать, – улыбнулся Брейн.

Собрался Брейн накануне – заранее. Это были не первые его сборы и не последние. Приподнял баул, потряс его, проверяя, не болтается ли что внутри. Такова была его служебная привычка.

Утром спал допоздна. То есть почти до восьми ноль-ноль. А когда проснулся, обнаружил, что из коридора проникают кухонные запахи.

Слегка удивленный, Брейн сунул ноги в тапки и, почесав живот, вышел в коридор. Действительно, в коридоре пахло чем-то вкусным, а из кухни доносился стук переставляемых тарелок и сковородок. Заглянув туда, Брейн обнаружил Грига, который колдовал у дымящей плиты.

– Что это ты делаешь? – спросил Брейн, заходя на кухню.

– Готовлю тебе прощальный торжественный завтрак, – ответил Григ, подливая в сковородки какие-то разноцветные соусы, отчего к вентиляционной вытяжке взмывали облака пара.

– Судя по запаху, это какое-то настоящее мясо.

– Ты угадал, приятель.

– Ну откуда у нас мясо? Все, что имеется, это как максимум сублиматы из вторичных кристаллизаторов.

– Так вот... – Григ снова добавил каких-то соусов, а потом и порошков, отчего над плитой взметнулось пламя, так как

часть порошков попала на раскаленную плиту.

– Так вот, – повторил Григ. – Я готовлю тебе настоящее мясо из добытых мною «сурков дюбуа».

– Сурки? Это такие твари, похожие на огромных крыс? – почти ужаснулся Брейн, хотя когда-то давно на полевых занятиях его учили есть все, что там летало, прыгало и ползало.

Там были даже тараканы – зеленые древесные монстры, под два килограмма весом. Инструктор показывал, как правильно их разделывать и получать настоящее белое мясо.

– А ты не мог бы показать мне шкурки этих самых зверей?

– Шкурки? – слегка удивился Григ.

– Ну да. Я хочу определить, нет ли на ней каких-нибудь оранжевых, ярко-красных отметин.

– А почему тебя это так интересует? Почему именно шкурки?

– Просто так природа обозначает ядовитых животных. Их нельзя есть, Григ. Ты понимаешь?

– Успокойся, Томас. Все, что я тебе сейчас готовлю, я сам испробовал неоднократно, когда служил. Как я тебе уже раньше рассказывал, нам приходилось чем-то питаться, когда не было подвоза пайков. Вот мы и экспериментировали. Последнее место моей службы располагалось в трех тысячах километров отсюда. И там природные условия были один в один как и здесь. Потому-то я тут потом так хорошо акклиматизировался. И этот виноград, и ягоды юолки – все это я

уже видел раньше на своем прежнем месте службы.

– И все же покажи мне их шкурки, – настаивал Брейн.

– Да пожалуйста. Иди смотри на их шкурки, пока я не отправил все в мусоросжигатель.

И Григ указал на дальний угол кухни, где находился бак с отходами.

Брейн подошел баку и, открыв крышку, увидел перья. Перья серого цвета, безо всяких кричащих о ядовитости оттенков.

– А почему здесь перья? Ты же обещал мне шкурки.

– Перья, шкурки – какая разница? – развел руками Григ.

– А и правда, – согласился Брейн и захлопнул бак. – Но это мясо и все, что ты туда бросаешь, едва ли прошло утверждение санитарного комитета военного ведомства.

– Ты, надеюсь, шутишь? Какие еще рекомендации, если у меня опыт, который, как показала жизнь, не пропьешь. Иди умывайся и через пятнадцать минут возвращайся – все будет готово.

Брейну ничего не оставалось, как подчиниться, а когда он вернулся, его ждал, насколько это было возможно, красиво сервированный стол с настоящими тарелками, столовыми приборами и двумя порциями жаркого, также украшенными цветами из синтетических овощей, добытых Григом из банок с какими-то просроченными запасами.

– Ну что смотришь? Приступай, – сказал Григ, делая приглашающий жест.

И Брейну ничего не оставалось, как принять это приглашение.

Шаттл подали ровно в десять, как и обещали. К тому времени, как послышался его гул, Брейн с баулом и Григ в безупречно отглаженной форме и начищенных ботинках ждали под основанием холма, поглядывая в сторону долины.

Аппарат сделал круг над фортом и, заметив встречавших, начал снижаться. Пришлось закрыться от летевших песка и травы, но, едва коснувшись земли, шаттл выключил двигатели, и этот мусорный шторм прекратился.

Брейн с Григом смели с себя прилипшие травинки и поспешили навстречу раскладывающемуся трапу. Они еще не дошли, когда из шаттла начали выгружаться пассажиры в новенькой военной форме и с военными баулами цвета хаки. Как и было обещано, их оказалось ровно двадцать.

– Внимание, гарнизон! Я ваш командир и начальник форта сержант Григ! Слушай мою команду – от транспорта к форту сто шагов бегом марш!..

Брейн улыбнулся. Похоже, Григ поскромничал насчет своего командирского таланта. Новоприбывшие сейчас же подхватили тяжелые баулы и побежали к указанному рубежу, а Брейн с Григом крепко обнялись и разошлись – Брейн поднялся на борт шаттла, а Григ пошел догонять свое войско.

Пока Брейн усаживался, шаттл запустил двигатели, кач-

нулся и начал набирать высоту. Внизу стали проплывать холмы, болотца в середине долины и деревни. Брейн откинулся на спинку кресла и приготовился спать, несмотря на то что выспался, но тут подошел штурман и сообщил, где на борту галюн, а где можно получить обед из мейдера.

– Спасибо! – поблагодарил Брейн. – Сколько нам лететь?

– До вашей площадки три часа, там мы вас высадим, а сами пойдем дальше.

Брейн кивнул и закрыл глаза. По опыту он знал – сон значительно сокращал дорогу.

На этот раз способ снова сработал, и он проснулся за двадцать минут до прибытия, когда шаттл уже начал менять высотный эшелон.

Посетив галюн, Брейн заглянул на камбуз – крохотный закуток со шкафом с картриджами и двумя мейдерами. Заварил себе кофейный напиток с ванильным ликером, выпил его в несколько глотков и, почувствовав себя бодрее, вернулся к месту.

Начался спуск, и происходил он так стремительно, что Брейну приходилось прикладывать усилия, чтобы кофейный напиток не выскочил обратно.

В конце маневра пилот лихо затормозил, дав полную тягу на реверсе и на подушке из раскаленного газа, плавно коснулся раскрывшимися шасси посадочной площадки.

В салон вышел штурман:

– Ну вот, лейтенант, мы и прибыли. Нам было сказано

оставить вас здесь, на желтом квадрате.

– На каком таком желтом квадрате? – спросил Брейн, поднимаясь и подхватывая свой баул.

– А вот как спуститесь с трапа, так идите вперед еще пятьдесят метров и увидите покрашенный желтым квадрат. На нем и ждите. Оттуда вас заберет другой транспорт.

– Спасибо, я понял, – кивнул Брейн. В этот момент разблокировалась дверца и начал раскладываться трап.

Брейн сошел по хлипкой лесенке, ступил на выщербленный бетон и, оглядевшись, направился к тому месту, которое ему назначили. А шаттл прибавил оборотов и стал взлетать, ударив Брейна в спину плотной волной горячего воздуха, отчего ему пришлось перейти на легкий бег, чтобы не упасть. Когда шаттл унесся, стало совсем тихо. Брейн начал осматриваться. Площадка выглядела заброшенной, хотя некоторые стоянки были заняты разнокалиберными судами. Видно было, что стояли они здесь давно, без перспективы когда-нибудь взлететь снова.

Тем не менее здесь имелась какая-то служба, потому что на краю площадки стояла свежеокрашенная времянка, над которой лениво вращалась тарелка навигационной антенны.

Поначалу Брейн думал сходить к этой пристройке, чтобы получить там дополнительную информацию, но потом решил подождать. Тем более что погода стояла хорошая, а за три часа полета он порядком насиделся. Можно было и постоять.

Ждать пришлось не слишком долго. Через четверть часа послышался отдаленный гул приближающегося транспорта. С северо-запада появилась точка, которая быстро приближалась и скоро оказалась над полем.

Пройдя на небольшой высоте, аппарат начал снижаться, и Брейн попятился, чтобы его не опрокинуло воздушной волной.

Аппарат приземлился, и двигатели выключились, однако какие-то воющие редукторы продолжали работать.

Убрав руку от лица, Брейн увидел, как откинулся мутный колпак кабины и оттуда, сняв шлем, поднялся с кресла какой-то лохматый парень.

Он стал что-то кричать, но ничего разобрать было невозможно из-за продолжавших завывать редукторов бигля. Судно было окрашено в оранжевый цвет, вид имело поношенный, а по всему корпусу были разбросаны рекламные наклейки, и Брейн подозревал, что они прикрывали следы от заплаток.

Впрочем, выбирать было не из чего, и, подхватив свой багаж, Брейн поспешил к биглю.

Никаких трапов здесь не предусматривалось, но предполагалось выпускать одну скобку, встав на которую можно было взобраться на коротенькую плоскость, а уж с нее в кабину. Однако скоба не вышла: видимо, что-то было сломано. А потому Брейн просто закинул баул через борт, а затем, запрыгнув на крыло, перебрался в четырехместную кабину, заняв

место позади пилота.

Лохматый опять что-то прокричал, но разобрать его слова Брейн смог, лишь когда закрылся колпак кабины и внутри стало относительно тихо.

– Тебя зовут Томас?

– Да, это я.

– Тогда порядок, – сказал пилот. Надел шлем, запустил двигатели, и бигль резко стартовал с места.

Оказалось, что, несмотря на внешний непрезентабельный вид, он был прекрасно вооружен.

– Куда мы сейчас? – спросил Брейн.

– Сейчас дунем прямо до места. В Пикаса-Колу.

– А далеко это?

– Нет, недалеко. Через полтора часа будем.

Все время полета Брейн дремал. Лишь когда бигль слегка потряхивало при развороте, он приоткрывал глаза и пытался разглядеть что-то через стекло, но внизу не было ничего интересного, и он снова погружался в дрему. Примерно через полтора часа, как и обещал пилот, они совершили посадку. Правда, это была не посадочная полоса, а всего лишь кусок заброшенного шоссе, по обе стороны которого росли высокие кусты, а из трещин бетонного покрытия пробивалась трава.

Едва аппарат коснулся бетона опорами, пилот торопливо включил подъем колпака и, не дождавшись, когда тот станет на стопор, выскочил на крыло, спрыгнул на шоссе и помчался в кусты.

Брейну тоже нужно было отлить, но все же, сохраняя достоинство, он неспешно спустился на землю и только потом направился к кустам, где уже находился пилот.

– Ну и куда мне теперь? – спросил Брейн, вставая рядом с пилотом.

– Я не знаю, – признался тот. – Мне сказали доставить и валить отсюда как можно быстрее.

– Так и сказали?

– Так и сказали, прикинь.

– Ну, тогда удачи.

– Тебе также, – ответил пилот и побежал к своему биглю.

Брейн еще не вышел из кустов, когда аппарат резко стартовал, оставив единственного пассажира на заброшенном участке шоссе.

Брейн вернулся к своему баулу и оценил ситуацию. Оба конца участка дороги упирались в молодой лес. Кто знает, какие звери там могли водиться, и хорошо бы достать пистолет.

Впрочем, этого не потребовалось. Послышалось нудное гудение электропривода, и, подминая кусты, на ограниченный участок дороги выбрался гусеничный тягач. Подвывая разболтанной трансмиссией, он пробежался до одинокого пассажира, остановился, и в боку его корпуса открылась узкая дверца, откуда выглянул очередной посредник:

– Сэр, это вы собирались ехать до «домика рыбака»?

– Да, это я! – тотчас ответил Брейн, догадываясь, что это часть какой-то легенды, о которой его забыли предупредить.

Внутри вездехода было достаточно просторно: кабина находилась в передней части салона, а сзади располагались мягкие диваны. Видимо, владелец занимался прогулочными экскурсиями для тех, кто готов был за это платить.

На этот раз Брейн не спрашивал о том, как далеко придется ехать. Он просто смотрел в окно на деревья, хлещущие по стеклам ветками, на трухлявые пни, болотца с извивавшимися в них змеями, на шнырявших в траве гигантских ящериц.

Брейн подозревал, что это не последнее его транспортное средство, и не ошибся. После сорокаминутной тряски в благоустроенном вездеходе они добрались до небольшого туристического отеля в лесу, на парковке которого стоял единственный автомобиль.

Выбравшись из тягача, Брейн уверенно направился к этому черному внедорожнику и, распахнув дверь пассажира, плюхнулся на кресло рядом с водителем, перебросив свой багаж на заднее сиденье.

Водитель, также не сказав ни слова, запустил двигатель, и они поехали.

На этот раз ехать пришлось достаточно долго – около двух часов. По просьбе Брейна водитель дважды останавливался на обочинах грунтовых дорог, подчас едва намеченных, чтобы Брейн мог справить малую нужду.

Затем он возвращался, и они продолжали путешествие по бесконечным, сменявшим друг друга, едва проторенным дорогам.

Иногда Брейн искренне удивлялся тому, что его молчаливый водитель ухитрялся не заплутать в этой паутине, где приходилось выбирать между несколькими вариантами накатанной колеи.

Местность была разнообразна. То они ехали вдоль озер, то погружались в лесную чащу, где по крышам автомобиля хлестали ветки. Потом вырывались на оперативный простор и мчались по хорошо накатанной песчаной дороге сквозь

редколесье.

Закончилось путешествие неожиданно – возле какого-то высокого некрашеного забора из серой пластовискозы.

Забор казался бесконечным и тянулся далеко в обе стороны, а за ним вперемежку с разросшимися кронами деревьев были видны крыши отдельных строений.

Брейн предположил, что это какая-то база отдыха или лесной санаторий, который, однако, прожил без ремонта и ухода много лет.

Внедорожник остановился, Брейн забрал свой баул, вышел из машины и направился к проходной.

Сидевший за турникетом охранник лишь взглянул на Брейна и не сказал ни слова. Тот пожал плечами и прошел на территорию, где сразу встретил майора Корсака.

– Как же я рад тебя видеть, дорогой Томас, – сказал он, и они с Брейном обменялись рукопожатиями.

– А я рад, что наконец закончилось это бесконечное путешествие со сменами экипажей, – улыбнулся тот.

– Секретность – сам понимаешь.

– Секретность, понимаю.

Корсак по-свойски подхватил багаж гостя и зашагал по аллее так быстро, что Брейну пришлось его догонять.

Крыши строений, которые были видны через забор, принадлежали коттеджам, а посаженные вдоль улицы деревья разрослись так, что в некоторых местах их листва скрывала дома почти целиком.

Некоторые были обитаемы – трава перед дверьми была скошена, однако большинство коттеджей пустовали.

– Ну как тебе первое впечатление? – спросил майор Корсак, толкая калитку в один из дворов с недавно скошенной травой. Она еще валялась неровными прядками.

– Хорошее впечатление. Я люблю, когда малолюдно. Толпа меня угнетает и напрягает. Невольно начинаешь искать пистолет, ну и «хвостов», конечно.

– Нормальная рабочая реакция. Я сам в любой толпе начинаю искать «хвосты». И ты извини за такую грубую работу во дворе, – сказал Корсак, указывая на скошенную траву, – к сожалению, не нашлось ничего подходящего, кроме какого-то застарелого робота-садовника. Ему, наверное, лет сорок. Ну вот он скошил траву в этом дворе и убрался восвояси. По крайней мере, ты видишь, что территория обжита.

– Ничего страшного, сэр. Мне такая территория вполне подходит.

Корсак поднялся на высокое крыльцо, вставил в скважину простой трехкоординатный ключ, и замок, несмотря на то что простоял здесь пару десятков лет без всякого беспокойства, все же сработал. Он щелкнул, и дверь подалась на Корсака.

– Отлично, а я опасался, что здесь все очень запущено.

– Видимо, раньше делали хорошие замки, – заметил Брейн.

– Может, и делали, но я свою дверь в коттедж открывал

целых два часа. Ни один ключ не подходил, а система охраны требовала ввести дополнительный пароль. Ну какой, на хрен, пароль, если сюда никто не заходил последние двадцать пять лет?

– Но разобрались?

Майор шагнул внутрь и оказался в просторной гостиной. Брейн встал с ним рядом.

– Да, разобрался. Ну вот смотри, здесь ты будешь жить ближайшие пару недель. Если, конечно, не случится какой-нибудь аварийной ситуации и мы не рванем на резервную базу.

– Не рванем. Мне здесь нравится, – сказал Брейн и, взяв у майора свой багаж, бросил возле дивана, стоявшего напротив камина. Затем прошел к окну, провел пальцем по подоконнику и сказал: – Тут повсюду пыль. Что случилось со здешними обитателями?

– Ничего особенного. Владелец всего комплекса обанкротился и оказался никому не нужен. Никто не покупал. Поэтому я забрал его буквально за копейки.

И Корсак повернулся кругом, взмахнув руками, чтобы Брейн в полной мере оценил красоту этой гостиной.

– Хороший дом. Да еще за копейки. Вам нужно заниматься недвижимостью, сэр.

– Бизнес – это примитивизм. Выше денег не прыгнешь. Мне это неинтересно, хотя я согласен с тем, что мои мотивации и нормальность несовместимы. Одним словом, там

дальше, за углом, расположена твоя спальня и еще какая-то комната. В шкафу имеется белье, пижама трех размеров для мужчин. На прикроватном столике бутылка с водой, она простояла там все это время и ничуть не испортилась – я все проверял. И я знаю, что вода для тебя очень важна. Ты же варвар.

– А для вас не важна?

– Важна, но не так. Мне литра воды может хватить на полгода. Как тебе такая история?

– Признаться, я удивлен.

– Если захочешь есть, милости просим в административный корпус – там у нас столовка. Где он находится, посмотришь на карте, она в прихожей.

– А что там подают?

– Там имеется общее меню, что выберешь то и получишь.

Ну, осваивайся, а мне пора.

С этими словами майор покинул коттедж, а Брейн пошел дальше – изучать свой новый дом. Он нашел спальню и шкаф с бельем, о котором говорил майор. Там обнаружили стопки полотенец и коробки с влажными салфетками.

Затем пришел черед ванной комнаты, где прекрасно работали краны и смеситель. Следовало только подождать, когда стечет фиолетовая вода из застоявшихся труб.

Приняв душ, Брейн почувствовал, что устал, да так сильно, что отложил знакомство с кухней на потом, хотя первоначально собирался перекусить.

Брейн лег на диване в гостиной – ему так захотелось – и сразу уснул, проснувшись только утром по сигналу из радиосигнальной точки, откуда вдруг заиграла какая-то дерганая музыка.

Не успел Брейн понять, сон это или явь, как по радио слышался голос:

– Просьба жильцам городка начать приготовление к утреннему завтраку, который состоится в административном корпусе нашего комплекса. Напоминаю, что на подготовку к завтраку выделяется сорок минут.

«Сорок минут – это очень много», – подумал Брейн. В иных местах ему давали пятнадцать минут на то, чтобы сходить в туалет, помыться, побриться и еще отутюжить что-то из обмундирования.

На завтрак он прибыл вовремя, и оказалось, что кроме него и майора Корсака за столом находился еще один парень, которого он помнил по совместному штурму бункеров крепости «Ямахо». Его звали Ружон.

В зале было не менее трех десятков столов, застеленных белоснежными скатертями, однако кроме стола Брейна и его спутников занят был лишь еще один стол в другом конце зала, и сидели там, по мнению Брейна, медики.

– Насколько много у вас тут медицинских работников? – спросил он.

Корсак потянулся вилкой за какой-то невзрачной синтетической морковочкой, подцепил ее на вилку, внимательно

осмотрел и только потом сунул в рот.

Брейн не стал повторять вопрос и попробовал местную еду. К его удивлению, на вкус она оказалась намного ближе к натуральной, чем его меню в форте.

– А вас здесь неплохо кормят, – заметил он.

– У нас тут достаточно медицинских работников, – с некоторым запозданием ответил Корсак. – Медицинские работники – это едва ли не половина нашего персонала.

– А как это можно объяснить? – спросил Брейн и заметил ухмылку Ружона.

– Объяснить очень просто. Нам на задании не нужно всякого барахла, нам нужны реальные атлеты, не побоюсь этого слова. Это прежде всего. Агент может быть умным, смелым, решительным, но, увы, тщедушным. Он пробежит полтора километра и упадет на землю, выплевывая легкие. Нам это надо?

– Нам это не надо, – ответил Брейн, понимая, что майор сегодня склонен к шуткам.

– Вот для этого здесь и нужен весь этот штат медиков. Эти четверо – только небольшая их часть. Другие всю работу делают. И вам придется предстать перед одной из бригад, которая проведет вам полное обследование.

Брейн вздохнул. Он проходил подобные обследования многократно – и здесь, и у себя на родине. Это стало чем-то вроде неприятной, но необходимой процедуры, вроде чистки зубов.

Вместе с тем речь шла не только о лечении или обследовании, но и прежде всего о дополнительных процедурах вроде вставки спецмаяков, каких-то дополнительных радиометок. И Брейн догадывался, что им с коллегой, который должен был с ним отправляться на задание, еще предстоит побывать в руках местных медицинских экспертов.

– Чем мы займемся? – спросил он, когда они вышли из столовой.

– До обеда можешь погулять по территории. Она здесь весьма обширная.

– Мне не нужен отдых, сэр. Я готов начать подготовку прямо сейчас.

– С одной стороны, мне это нравится, – улыбнулся майор. – Но, с другой – у меня еще и нет для тебя никакого задания в обучающем плане, Томас. Вот для Ружона есть, а для тебя пока нет.

– Ну хорошо, надеюсь, у вас тут есть что-то вроде зала с тренажерами?

– Ну разумеется. Зал с тренажерами я тебе покажу, и, разумеется, там есть все специальные тренажеры. Мало того, для индивидуальных занятий я дам тебе тренировочный костюм. Ты ведь, насколько я понял, большой любитель виртуальных драк.

– Я не большой любитель драк, сэр. Просто жизнь так сложилась. А тренировочный костюм для виртуальной битвы мне нужен для поддержания себя в хорошей форме.

– Как бы там ни было, такой костюм я тебе предоставлю.
Пойдем, мы с Ружоном покажем тебе наш зал.

Возвращаться домой сразу после завтрака Брейну не хотелось, поэтому, следуя совету майора Корсака, он решил пройтись. И выбрал первую попавшуюся тропинку, выложенную красным кирпичом.

Было видно, что за ней давно никто не ухаживал – в некоторых местах кирпич совсем разрушился, и Брейну приходилось смотреть под ноги, чтобы не оступиться.

Разросшиеся со временем деревья и кустарники наступали с флангов, нависали кронами, давали неожиданную поросль в щелях между кирпичей. Воздух был влажным, прохладным и насыщенным множеством запахов. И хотя пора цветения давно миновала, на верхушках деревьев неизвестного Брейну вида были заметны крупные соцветия, возле которых вились шмели.

Дорожка то и дело раздваивалась, растранивалась, выпускала дополнительные отводы, которые убегали в стороны, а затем возвращались, соединяясь с ней снова. Временами кроны деревьев смыкались над тропинкой в несколько ярусов, отчего внизу делалось совершенно темно, и Брейну начинало казаться, что за ним кто-то следит.

Так и хотелось резко обернуться и засечь неизвестного наблюдателя, однако Брейн был опытным оперативником и не поддавался соблазну.

Здесь не было витрин, в которые можно осмотреться, здесь не было подъездов с черным ходом, ресторанов с кухнями и выходами во внутренний двор.

Это был просто запущенный парк с осыпавшейся листвой и сухими ветвями, которые выдавали каждый шаг.

Но никаких шорохов Брейн не слышал, хотя и затаивал дыхание, желая уловить приглушенный звук крадущихся шагов.

По мере того как он приближался к озеру, растительность понемногу менялась. Деревья и кустарники оставались теми же, а вот газонную траву заменило великое множество самых разных растений. Некоторые, вроде бутыльницы, имели совершенно необычный вид, и Брейн так увлекся своими ботаническими наблюдениями, что не сразу заметил, как дорогу ему пересекла змея.

Увидев чужака, двухметровая рептилия не торопилась убежать, а, вибрируя вздыбленными шипами на холке, зашипела и продемонстрировала свои ужасные зубы, намекая, что пришелец должен отступить.

Брейн остановился. Он не собирался вступать в схватку с этим монстром, одной капли яда которого хватило бы, чтобы прожечь дыру в бронежилете.

Брейн стоял не двигаясь, однако змея возбуждалась все сильнее, и наконец он понял, что ее так бесило. Это была «алмазная крыса»! Она пламенела всеми цветами радуги, пытаясь сбить змею с толку, однако хищник стоял в пищевой

цепочке куда выше, и когда крыса, вибрируя хвостом, вышла на кирпичную тропу, змея тут же атаковала.

Брейн увидел, как вспыхнул силуэт крысы. Еще не поглощенная, она была объята пламенем голода змеи. Жертва пискнула и, собравшись с силами, стала выдавливать полевою эмульсию змеи, снова закрывшись маскировочными импульсами.

Змея стала давиться и выпустила крысу, однако уйти не дала и, перестроив систему наведения, снова атаковала, и теперь ее полевая эмульсия дважды запеленала крысу, из-за чего той пришлось потратить массу энергии на разрыв этой оболочки.

Для этого крыса использовала сконцентрированные акустические сигналы, заставлявшие тело змеи содрогаться. При этом пелена, удерживающая крысу, несколько расслаблялась, обнажая то лапу, то ухо, то хвост, но сразу же восстанавливалась.

Не сдаваясь, крыса сумела извернуться и в упор выплюнула в змею кристалл, который снес хищнице треть головы вместе с полудюжиной фасеточных глаз, однако змея сумела перенести это, поскольку «алмазная крыса» была для нее слишком желанной добычей.

Когда крыса исчерпала свои возможности защиты, змея начала поглощать ее посекторно – тело крысы стало как будто терять поочередно лапы, жабры, хвост, пока не осталось совсем ничего.

Покончив с добычей, змея убралась. Дорожка освободилась, и Брейн продолжил свою ознакомительную прогулку.

Через минуту он вышел к озеру округлой формы, такому большому, что дальний его край едва угадывался. Берега частью заросли кустарником, а частью были покрыты подстриженной травкой – здесь за ней следили. Тут же на берегу располагалось несколько передвижных домиков с большим количеством антенн.

К ближайшим двум вела бетонная дорожка, переходы между остальными были едва обозначены.

Дойдя до воды, Брейн было нагнулся, чтобы зачерпнуть ее ладонью, но тут неподалеку от берега послышался всплеск. Брейн распрямился и стал приглядываться. Ничего.

Развернувшись, он пошел обратно, однако, пройдя несколько шагов, обернулся – от середины озера к берегу катился водяной вал. Солнце просвечивало толщу воды, и было видно, что гонит этот вал какое-то массивное существо, скорее всего, морской зверь.

Брейн на всякий случай прибавил шаг, продолжая оглядываться. Водяной вал не останавливался и до берега ему оставалось полсотни метров. Выглядело это угрожающе.

В конце концов Брейн вынужден был остановиться, чтобы увидеть то, что ему угрожало, но волна накатилась на берег, а под ней ничего не оказалось.

Брейн перевел дух и покачал головой.

«Надо бы расспросить майора, что тут за фокусы», – по-

думал он, возвращаясь к кирпичной тропе.

Теперь ему захотелось в свой необжитый коттедж. Он был готов съесть чего-нибудь горячего из мейдера и завалиться спать. Дневной сон творил с ним чудеса, когда на этот сон оставалось время.

Теперь кирпичная тропа казалась знакомой: Брейн узнавал деревья, траву, сколы на кирпичах. Он быстро запоминал даже малозаметные детали, и это также было особенностью его профессии.

Вдруг Брейн увидел силуэт и сбавил шаг. Кто-то шел в десяти шагах впереди, и как ни старался Брейн лучше разглядеть незнакомца, ничего не получалось, поскольку тот скрывался за очередной наклоненной веткой или изгибом тропы за мгновения до того, как Брейн должен был его увидеть.

Вскоре незнакомец свернул с главной тропы налево, и его шаги зашуршали по кирпичной крошке. Брейн было сунулся следом, но разросшиеся кусты сомкнулись непреодолимой стеной, и он понял, что потерял след.

Пришлось вернуться на главную тропу и по ней идти до своей улицы, тихой и какой-то бесцветной из-за десятков необитаемых коттеджей с заросшими лужайками.

Где-то робот-садовник все же выстригал небольшие участки, в других местах обрезал только кусты, но в остальном Брейн пришел к выводу, что Корсаку следовало разориться на более совершенную модель.

Впрочем, вернувшись к себе, он заметил, что лужайка пе-

ред его коттеджем подстрижена еще раз и куда лучше, чем при первой попытке. К тому же была убрана вся скошенная трава, а вот проросшие у крыльца голубоватые цветочки уцелели, и это Брейна порадовало.

В коттедже все еще пахло пылью – старой и слежавшейся, которую никто не убирал. Впрочем, настроение после прогулки у Брейна изменилось, и он решил, что посвятит оставшееся до обеда время уборке и перестановке мебели – если это потребуется.

Открыв окна, чтобы проветрить комнаты, Брейн распаковал хозяйственную губку, которая оказалась твердой, как камень. Однако, попав на воздух после тесноты компрессионной упаковки, губка из темно-зеленой начала становиться салатовой, при этом слегка увеличилась в размерах, сделалась мягче и начала издавать запах свежескошенной травы.

– Вот это другое дело, – сказал Брейн и взялся за пыльные подоконники, постепенно переходя к мебели, полкам, поверхностям ТВ-бокса, крышкам круглых аэраторов.

Через полчаса губка уже едва успевала перерабатывать пыль, и Брейну приходилось делать паузы на одну-две минуты, чтобы губка снова становилась салатовой и мягкой.

Впрочем, ее ресурс вскоре иссяк, и заканчивал уборку Брейн уже следующей.

– Что бы еще сделать? – спросил он себя и огляделся. Странное дело, может, он не заметил это в первый раз, но теперь потолок казался ниже, и эти рисунки на нем... похожи на настоящие фрески.

Запрокинув голову, Брейн стал с интересом рассматривать написанные пастелью сцены охоты на каких-то неведомых зверей.

Из гостиной перешел в спальню и заметил в углу шкаф, которого там прежде вроде не было. Он выглядел куда старше остальной мебели, да и выбивался по стилю.

«Штифт», – догадался Брейн. Вернулся в гостиную, прошел на кухню и увидел на стене невнятную картину в массивной раме. Ее здесь тоже не было, когда он заходил сюда в первый раз.

Коттедж долго стоял без жильцов, а теперь появился Брейн и «разогрел» дремавшие штифты своими тонкими полями.

Пройдя еще раз по комнатам коттеджа, которых было три, не считая кухни, Брейн повсюду обнаруживал просыпавшихся штифтов. В основном они имели статичные формы, но во второй спальне появилась гигантская черная бабочка с бархатными крыльями. А посреди гостиной его ожидала полуметровая сколопендра. Она была так натуралистична, что Брейн подумал о своей «девятке» – пристрелить эту тварь, и все дела.

Однако кратковременные потери четкости изображения свидетельствовали о том, что сколопендра не настоящая.

Тем не менее, когда Брейн обходил ее, она замерла и перестала перебирать хелицерами, только чуть пошевелила усиками.

Оставив ее, Брейн покинул коттедж и направился к столовой, надеясь там, в беседке, подождать прихода майора Корсака и Ружона.

Сейчас, когда у него было больше времени, он с интересом рассматривал пустовавшие коттеджи. Они были разными, как по архитектуре, так и по оформлению небольших дворов. Где-то были искусственные горки, с руслами от «горных ручьев», где-то – каре из карликовых деревьев.

А в паре двориков даже имелись развлекательные лабиринты: в одном месте он был сооружен из голубоватых кустиков, а в другом – из вьющихся по каркасу растений со множеством мелких цветов. Брейн даже почувствовал их легкий аромат. Однако местные насекомые эти цветы игнорировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.